

Семён Гаврилов

*О простом
и вечном*

Sholumi

Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев

מרכז יוצאי אזור בייג'ן «אזיז»

Israel, 2020

Центр «Sholumi» выражает благодарность Международному благотворительному Фонду СТМЭГИ за содействие в подготовке к изданию этой книги.

Семён Гаврилов. О простом и вечном. Центр “Sholumi”,
«אזינו» מרכז יוצאי אורבייג'ן «אזינו», 210 стр., 2020.

В настоящий сборник израильского поэта и прозаика Семёна Гаврилова вошли стихотворения, написанные им в разные годы. По задумке автора они специально не отсортированы по годам и разделам так как все они объединены общей темой, давшей название этому сборнику. Все стихи, опубликованные в этом сборнике, никогда ранее не публиковались в предыдущих книгах Семёна Гаврилова.

ISBN - 978-965-92805-5-1

© 2002, מרכז יוצאי אורבייג'ן «אזינו»,
© Центр “Sholumi”, 2020
© Семён Гаврилов, 2020

Семён Гаврилов

Об авторе.

Семён Гаврилов родился в 1952 году в Дербенте. С раннего детства, слушая народные сказки, которые по вечерам рассказывал его отец – Михаил Борисович, маленький Сёма постигал основы литературы родного народа. Позже, вслушиваясь в разговоры литераторов, друзей отца, часто собиравшихся в их доме, он учился стихосложению.

Свое первое «стихотворение» Семён написал 12 апреля 1961 года. Став старше, он пробует писать стихи, рассказы, зарисовки. Каждая такая проба обсуждалась с отцом, переделывалась и переписывалась многократно. К окончанию школы не одна толстая тетрадь была заполнена стихами и рассказами начинающего автора.

Его стихи часто издаются в республиканской периодической печати и даже во всесоюзном литературном журнале «Юность». Позже в печати появляются его рассказы и первые сказки.

Некоторые произведения Семёна отец переводит на язык горских евреев джуури. Произведения молодого автора вызывают интерес у читателей, так как темы для стихов и рассказов Семён находит в повседневной жизни.

С 1989 года Семён Гаврилов начинает работать ответственным секретарем в республиканской газете «Ватан», помогая отцу и учась у него. В начале 90-х они готовят к изданию книгу «Отец и сын» («Бебе ве писер»), куда вошли бы произведения его деда, отца и самого Семёна, но жизнь изменила их планы.

В 1992 году Семён Гаврилов со своей семьей репатрируется в Израиль. Несмотря на трудности абсорбции, уже через два месяца его новые стихи звучат на радио «РЭКА». Он продолжает работу над сказками, пишет стихи и рассказы. Его произведения печатаются в журнале «Русское слово», в «Кавказской газете» и альманахе «Мирвори».

Позже некоторые его произведения были переведены на иврит и опубликованы в журнале «בטאוויר» («Бетавенир»).

Особое место в творчестве Семёна Гаврилова занимают сказки. Цикл сказок он назвал «Сказки гончарного круга», потому что именно гончарный круг своим неспешным и плавным движением не только помогает появиться на свет кувшинам, горшкам и глиняным вазам, но и навевает старому гончару воспоминания о сказках, услышанных им когда-то от отца или деда. Старый гончар работает и одновременно, как и его предок когда-то, рассказывает внукам сказки. Пройдут годы, и его внуки тоже расскажут эти сказки уже своим внукам. «Сказки гончарного круга» очень похожи на народные, которые передавались из уст в уста. Они мудры и немного ироничны. За этот цикл Семён Гаврилов награжден Грамотой Международного Союза писателей «Новый Современник».

В 2006 году выходит в свет его первая книга под общим названием «Сказки гончарного круга», куда кроме сказок вошел цикл стихов «Немногое о многом». Книга была встречена читателями с большим интересом. Тогда же, его принимают в члены Союза Писателей Израиля (русскоязычная секция), а через два года, в 2008 году, в издательстве «Мирвори» выходит новая книга «Огонь свечи», куда вошли уже полюбившиеся читателю «Сказки...» и другие прозаические произведения.

Несмотря на занятость на работе, Семён Гаврилов не оставляет литературу и продолжает писать, активно участвует в различных литературных встречах и конкурсах, так, например: в 2012 году стал победителем литературного конкурса организованного Благотворительным Фондом СТМЭГИ, а в 2019 году он стал финалистом поэтического конкурса «Насими-650» организованного Международной ассоциацией Израиль-Азербайджан «АзИз» совместно с Азербайджанским комитетом по работе с диаспорой.

В 2011 году началось сотрудничество Семёна с Центром «Sholumi» где сначала выходят аудиокниги: «Сказки гончарного круга», куда вошли кроме уже известных сказок и новые произведения в прозе, и сборник стихов «Немногое о многом», который увидел свет в 2015 году. Тогда же, Центр «Sholumi» издаёт книгу детских стихов «Маша ищет красоту», а в прошлом году сборник прозы под общим названием «Следы на земле».

В одном из своих стихотворений, посвящённых памяти отца, Семен Гаврилов написал:

«... спи спокойно, Отец... через боль и тревоги
я продолжу твой путь, как учил меня ты... ».

Сейчас совместно с Центром «Sholumi» Семён готовит к изданию книгу своего отца, Михаила Гаврилова куда войдут так же и неопубликованные произведения под общим названием «Фикиргьо» («Раздумья»).

Своим главным успехом Семен Гаврилов считает то, что он сумел передать своим детям: Владиславу и Михаилу – любовь к литературе. Любовь, которую он получил как драгоценный дар от деда и отца. Любовь, которой отдаёт каждую свою свободную минуту. В одном из своих стихотворений, Владислав Гаврилов пишет:

«... Не пришлось для себя мне искать псевдоним,
И я горд, что рождён от поэта!».

Стухи

Молитва

Прости, мой Б-г... я грешен пред Тобою,
что в Храм порой дорогу забывал,
прости за то, что я играл с судьбою,
и счастлив был от лести и похвал...

Прости за то, что не сказал, не сделал,
что должен был сказать и сделать мог,
и за «друзей», что выбрал неумело,
и что блуждал среди чужих дорог...

Прости грехи отчаяния и злобы,
и, что других напрасно обижал,
что властвует над разумом утроба,
что в суете себя я потерял...

Прости мне, Б-же, слабость и сомнения
и дай мне силы выстоять в пути,
прошу Тебя – дай веры и терпения
дни испытаний и тревог прожить...

Не дай мне быть двуличным и жестоким,
жить в паутине лжи и мишуры,
не дай мне, Б-г, остаться одиноким
и не пропасть среди уличной толпы...

Дай силы мне, чтоб в боли улыбаться
и снова подниматься через страх,
и чтоб в дороге трудной не сломаться –
быть Человеком в собственных глазах...

Прости мне, Б-г... стою перед Тобою
склонившись, как нашкодивший юнец,
прости мне всё... с повинной головою
стоит Твой сын – прости меня, Отец...

Зачем живу...

У каждого из нас есть на земле,
то место, где нас ждут и где нам рады,
где тёплый кров и пища на столе,
где добрые и любящие взгляды...

У каждого из нас есть человек,
с которым нам спокойно и уютно,
с которым хочется прожить свой век
и улыбаться, просыпаясь утром...

У каждого из нас свои часы,
но нам решать, как мы живём, что значим,
один – «у жизни вечно брал займы»,
другой – «дарил прохожим на удачу» ...

У каждого из нас всегда свой путь,
свои победы, или поражения,
и каждый ищет этой жизни суть,
и каждого ждёт вечность, иль забвение...

У каждого из нас... и я, как все –
есть радости и боли, смех и слёзы,
и на вопрос – «зачем живу?», ответ
меж строк стиха, или в обрывках прозы...

Забывтые слова...

Куда исчезли прежние слова?..
кругом затёртые чужие фразы,
ни истины, ни смысла – пустота,
что, как известно, пострашней заразы...

Куда исчезли «Помощь», «Доброта»?..
остались лишь одни пустые звуки,
пропала в них людская теплота –
сердца остыли и устали руки...

Куда исчезли «Искренность» людей,
«Сочувствие», «Внимание» и «Благость»?..
закрылись вдруг на множество дверей –
помочь другому почему-то в тягость...

Куда исчезли «Нежность» и «Любовь»?..
теперь в ходу другие измерения,
дostatка просим в Храме вновь и вновь,
забыв, что прежде нужно нам «Прощение»...

Простите...

Как много их заброшенных, ненужных,
забытых, старых и больных людей,
на улицах я видел – взгляд потухший,
забытый всеми и уже ничей...

Пока есть силы, то с толпою вместе
идет старик дорогой в никуда,
а обессилит, где-то в темном месте
укроется от снега и дождя...

И летом в парке на пустой скамейке
полуголодный и для всех чужой,
он рад куску и брошенной копейке –
как много их за нищенской чертой...

А мимо сытые шагают люди,
заметив, отворачивают взгляд –
один поймет, но тысячи осудят
и прочь спешат, мгновенья торопя...

Но нужен миг, чтоб чью-то боль увидеть,
в глазах прочесть обиду, страх и стыд,
услышать, едва слышное «простите»,
и вдруг понять – Душа кричит навзрыд...

Не видит мир заброшенных, забытых,
не нужных больше старых и больных,
без имени нечѣсанных, немых,
на нас с тоской взирающих святых...

Мне бессмертие ни к чему...

За бессмертием я не гоняюсь,
и за вечностью не иду,
здесь, сейчас нужным быть я стараюсь,
и живу я с собою в ладу...

Пусть порою и больно, и трудно,
но тревоги уходят как снег,
радость дарит мне каждое утро,
моя жизнь продолжает свой бег...

И сегодня, признаюсь вам честно,
дети, внуки, улыбки и смех,
я нашел среди людей свое место,
уважение друзей и успех...

Не беда, что виски поседели,
счастлив я... и скажу по сему,
пусть бегут мои дни и недели –
мне бессмертие ни к чему...

Ищу тебя...

Пусть не сладилось, не сложилось,
две тропы не сошлись в одну,
лишь однажды ты мне приснилась,
с той поры за тобой иду...

Сквозь века в других измерениях,
в сотнях жизней с тобой одной
вижу счастье свое без сомнений,
вместе мы, навсегда я твой...

Где-то там, на пути на Млечном
буду ждать тебя вновь и вновь,
и с тобой каждый миг как вечность,
проживать и делить любовь...

Лишь однажды ты мне приснилась,
с той поры я тебя ищу...
пусть пока ещё не сложилось,
знай, найду и не отпущу...

Двойная жизнь...

Двойная жизнь... и письма, и звонки,
и встречи словно в пелене тумана,
где тайное за ключьями обмана,
и вечен миг касания руки...

Двойная жизнь... во снах и наяву,
когда слова имеют силу клятвы,
и о любви и просто, и понятно,
тогда тебя Судьбою назовут...

Двойная жизнь... тревоги и печаль,
и ожидание, и трепет встречи,
и поцелуи – руки, губы, плечи...
бегут часы и не догнать, а жаль...

Двойная жизнь – река без берегов,
одна, где и нужны мы, и любимы,
другая – было «всё», но всё остыло...
двойная жизнь – две чаши у весов...

Двойная жизнь... и письма, и звонки
во снах и наяву, и трепет встречи,
и нежность поцелуев – губы, плечи
и вечный миг касания руки...

Мы и страх...

Как часто нами управляет страх –
обычай, законы и запреты...
мечты и грёзы ожидает крах,
смирись и уступи – «друзей» советы...

Смирямся, влача повозку дней –
ну как через себя переступить?..
мы, выбирая жизнь среди теней,
в себе боимся что-то изменить...

И тяжким грузом давит темнота –
день ото дня живём среди «цепей»...
и наполняет Душу пустота,
в той пустоте ни окон, ни дверей...

И боль из глаз... обычай, запреты...
и день за днём живём среди теней,
и верим в непонятные приметы –
страх управляет миром миражей...

Многоточие...

Три точки эти – многоточие,
следы давно ушедших слов,
и зачастую средоточие
уже забытых детских снов...

Но точки эти многословней,
чем фраз иных бездушный крик,
они, в молчании условном,
расскажут больше сотен «книг»...

Три точки эти учат думать,
показывая жизнь без слов,
и помогают вдруг услышать
фальшь чью-то в хоре голосов...

Порой меж точек этих бродим
по памяти ушедших лет,
и в многоточии находим
так часто нужный нам ответ...

Они как ключ от всех запоров,
холодный ветер, теплый плед...
в них жизнь давно забытых споров,
где многоточие, как след...

Ты ушёл...

(светлой памяти моего папы...)

Ты ушёл... но оставил открытыми двери...
не прощаясь ушёл... сердце стынет в груди...
я тебя буду ждать – не смирюсь я с потерей...
об одном лишь прошу – в мои сны приходи...

Ненадолго, на миг... молчаливый и строгий...
иногда... мимоходом... дверь открыта и ждёт...
ты ушёл навсегда... мне остались лишь строки
не законченной жизни... прервался полёт...

Словно путник уставший от долгой дороги,
ты ушёл в небеса от мирской суеты...
Спи спокойно, Отец... через боль и тревоги
я продолжу твой путь, как учил меня ты...

Вопросы и ответы...

Ночь хозяйкою в дом...
в парке дремлют кусты...
спит за морем заря до рассвета...
свет горит над столом...
толстой пачкой листы...
на вопросы здесь ищут ответы...

– «Что такое Любовь?»,
и «почем лиха фунт?»,
«где же прячется счастье людское?...»
– «почему в глаз, не в бровь?»,
«сколько в сутках секунд?»,
«ад и рай – что же это такое?...»

От вопросов простых
не сбежать никуда...
тяжким грузом ложатся на плечи...
чтоб дойти до мечты,
каждый сам и всегда
назначает во времени встречи...

Свет погас над столом...
в пачке дремлют листы...
спят уставшие мысли поэта...
пусть заря за окном...
пусть проснулись кусты...
он ответы искал до рассвета...

Грустное...

Дорога повернула не туда,
вдруг непонятный сделала вираж,
жизнь наша изменилась навсегда –
мир стал другим, свой изменив пейзаж...

А ведь умели в детстве мы мечтать,
пешком хотели землю обойти
и целый свет своим теплом объять,
лекарство от болезней всех найти...

Быть сильными желали, помогать,
кто духом пал и сдался пред судьбой,
хотели верными друзьями стать –
закрыть от боли этот мир собой...

Но годы шли, мир изменил пейзаж,
ведь наша жизнь – бегущая вода,
и, сделав непонятный вдруг вираж,
дорога повернула не туда...

Другими стали мысли и слова,
друзей теперь по пальцам посчитать,
и хоть Душа пока ещё жива,
во снах уже не можем мы летать...

Нежность

В окошко смотрит жёлтая луна,
бесстыже мне подмигивая глазом...
любовью нашей эта ночь полна
и звезды вечные горят алмазом...

застелено туманом ложе трав,
теряются слова в потоке страсти...
и поцелуев сладостный дурман
букетом роз, иль бесконечным счастьем...

и нежность накрывает нас волной
и в целом мире никого нет ближе...
вселенной нет, есть только мы с тобой
и жёлтая луна в окне бесстыже...

Бокал вина...

Наполнила судьба бокал вина,
пью терпкое, букетом наслаждаясь,
и, с головою в омут глаз бросаясь,
бокал тот выпиваю до конца.

Вино хмельное... позабыв про сон,
его смакуя, от тебя пьянею,
и ни о чем теперь уж не жалею,
и музыкой плывет твой тихий стон.

Вино твое – густое, пью и пью,
едва касаясь губ, груди, бедра...
Бокал вина наполнила судьба,
но не её – тебя благодарю...

Берега нашей жизни...

Берега нашей жизни то круты, то пологи...
где-то вплавь, где-то вброд... перекаты, пороги...

Нам с добром и улыбкой встречаются люди,
но бывает порой – засмеют и осудят...

По весне мы любовь повстречаем однажды,
с ней обиды – тревоги станут чем-то неважным...

С ней по жизни пойдём век ли, год ли, мгновенье,
в ней себя мы найдём и свое повторенье...

Берега нашей жизни – вдаль несёт нас течение...
где-то вечность нас ждёт, или, может, забвенье...

Я украл тебя...

Я украл тебя у твоей судьбы,
у твоих «друзей» и ночных теней
и увёл от боли и пустоты
в светлый мир весенних дождей...

Я украл тебя у обид и слёз,
у предательства и отчаяния
и повел к рассвету дорогой грёз
через время и расстояния...

Я украл тебя у бездушных слов,
где всегда одно недоверие
и повел туда, где живёт Любовь
и есть Счастье, и нет сомнения...

В небеса мольба о тебе летит
громкий шёпот мой и беззвучный крик...
для меня судьба пусть тебя хранит
на короткий век или вечный миг...

Я украл тебя у твоей судьбы...

Осень

За моим окном плачет осень
и грустит об ушедшем лете,
серой дымкой покрылась просинь
и все чаще по крыше ветер...

Осыпаются рыже-бурым
листья под ноги... и берёзы,
недовольные, смотрят хмуро
и роняют серёжки – слёзы...

Детвора босиком по лужам,
что ей осень-дождь? – не помеха...
ветер тучи над миром кружит,
солнца луч, как далёкое эхо...

Краски лета природа прячет,
календарь вечный свой листая...
за окном снова осень плачет,
за дождями снежинок стая...

И было все...

Шампанское, конфеты и цветы,
слов фейерверк – его в любви признание,
и опьянев от счастья и внимания,
она хотела слышать – «Ты, Ты, Ты»...

И было всё... и полумрак свечей,
и были поцелуи и касания,
и вечных слов пьянящее желание,
и быстротечность пламенных ночей...

Но время шло и стих объятий пыл,
привычны стали и слова, и чувства,
ведь уберечь любовь – почти искусство,
коль дождь обид уже все чувства смыл...

И мир исчез в тумане бытия –
слова и поцелуи, и касания,
и стало болью недопонимание
в потоке каждодневного вранья...

Как часто, утопая в суете,
где ложных истин мрак, как наважденье,
и свет любви уходит, как в затмении,
себя теряем в уличной толпе...

Я нашел Тебя!..

Как удивительны сегодня облака,
то в небе волк «родится», то медведь,
то чья-то нехорошая рука
в темницу солнце хочет запереть...

Как удивителен сегодня ветерок,
он легок, нежен, словно поцелуй,
он солнце защитить от тучки смог,
ей прошептал – «подруга, не рискуй»...

Как удивительны деревья и кусты,
о чем-то говорят между собой,
и будоражит томные цветы
гуляка ветер – парень озорной...

Как удивителен сегодня этот мир
и этот дождь в потоке бытия,
где красный зонт Орфановских картин¹,
обычный день...

в нем я нашел Тебя!..

¹ Дэниэль Дэль Орфано – художник, в картинах о любви которого присутствует красный зонт.

В ночи неслышно...

В ночи неслышно плакала Любовь...
и двое, отвернувшись друг от друга,
не находили самых нужных слов –
обида между ними шла по кругу...

И таяла безмолвная свеча...
и слёзы по щекам... и кулаки зажаты...
так просто бросить молча сгоряча,
что важным было для тебя когда-то...

И на осколки, вдребезги, Душа...
чужим стал запах и руки касание...
и только веки у неё дрожат,
и давит их тяжелое молчание...

Любовь неслышно плакала в ночи,
как дым исчезло всё пережитое,
лишь след, уже истаявшей, свечи...
никто не смог сказать «ПРОСТИ» простое...

Как часто...

Как часто мы бываем не правы
и обижаем всех, кто с нами рядом...
тех «убиваем» просто, без войны,
кто любит нас – одним недобрым взглядом...

Как часто говорим о пустяках,
забыв о том, что истина в молчаньи...
ведь мудрецы, ушедшие в веках
нам не слова оставили, но знания...

Как часто просим – «почему не мне?»,
забыв, что нам «дают» не по заслугам...
и в зависти мы «подставляем» друга
и топим совесть – если есть, в вине...

Как часто мы бываем не правы
и часто говорим о пустяках,
и верим, чаще, шёпоту молвы
да и живём, все чаще, впопыхах...

Тебя мне не хватает...

Объятия... касания... глаза...
тебя мне не хватает... снова... снова...
с тобою не страшна Судьбы гроза,
но без тебя она ко мне сурова...

Рассветы и закаты, ночь и день,
признания и слов, чуть слышных, нежность...
плывущих облаков над морем тень
и моря бирюза – Любви безбрежность...

Мы делим мир огромный на двоих
и бережём его от всех ненастий...
в нем Ты и Я – не нужно нам других,
он у людей зовется просто – Счастье...

Касания... объятия... глаза...
«Ты – Жизнь моя!» – и вздох, как полуслово...
дождь по стеклу – он осени слеза...
тебя мне не хватает очень... снова...

Две жизни...

Две жизни... две судьбы... и замкнут круг...
семья, работа... и мечта – как сон...
но две звезды сошлись однажды... вдруг
рассеялся туман... и свет в окно...

Меж нами километры и века...
но тянется Душа к Душе сквозь ночь...
прикосновением – в руке рука
и все обиды, и печали прочь...

Улыбкой светлую в окно рассвет...
далёкое – «Твоя... с тобой... люблю»...
и любящей Души тепло и свет...
и вместе сквозь вечернюю зарю...

Сошлись однажды наши две звезды...
две жизни... две судьбы... и нужно жить...
и день – как миг... их много впереди
счастливых дней, где только я и ты...

Параллельные...

Планета, уставшая кружится...
ночи темень... два одиночества...
пусты параллельные улицы,
словно чьё-то худое пророчество...

Не сойтись... боль – печаль на каждого...
не сказать, не выплакать – боязно...
и почти не осталось важного,
пустота в Душе – страшно и горестно...

Только, вдруг, случилось нежданное –
где-то там, сошлись параллельные...
видно свыше так было задано,
встреча наша – Судьбы откровение...

Там, куда уходят сомнения,
наши жизни Судьба исправила...
там встречаются параллельные,
нарушая законы и правила...

* * *

Как чьё-то худое пророчество,
бегут параллельные улицы...
но сойдутся два одиночества –
ведь планета без усталости кружится...

Моё одиночество...

Серым волком моё одиночество
по квартире холодной бродит,
будто чьё-то худое пророчество
душу гложет тоской – изводит.

Злобной бабой в пальтишке стареньком,
что с чужого плеча, да босая,
жадно ночь в мои окна пялится,
только пусто в квартире, брошенной.

За окном перезвон отчаянный,
то по кругу трамвай бесконечному,
хоть и скажет вагоновожатая,
– «все выходим, это конечная».

А в вагоне нас только двое,
я и моё одиночество,
да ещё, ползет за трамваем
тенью черной чьё-то пророчество.

* * *

Волком серым в квартире, брошенной
по углам моё одиночество...
Я в пальтишке моём изношенном
от худого бегу пророчества...

О счастье...

Берег моря, над ним облака
и, плывущий вдаль, пароход...
набегающая волна, что зовёт нас... зовёт... зовёт...

Где-то там, где встаёт рассвет,
где дожди и цветная дуга,
там людское счастье живёт, и дорога бежит туда...

Но дорога трудна и ждут
испытания по пути,
все мы счастья хотим себе,
но не каждый сможет дойти...

А ведь нужно, всего лишь, жить,
улыбаясь встречать рассвет
и обиды уметь прощать –
не держать «в себе» много лет...

Нужно радоваться и петь,
пусть негромко, пусть «про себя»,
нужно Душу свою дарить,
бескорыстно других любя...

И тогда, на исходе лет,
проводя уставший день,
ты поймёшь, что счастье тебя
защищало от многих бед...

Берег моря, над ним облака,
уплывающий вдаль пароход,
набегающая волна мне о счастье песню поёт...

День затих...

День затих, засыпая, усталый,
затерявшись в сплетениях судеб...
ночь вино разливает в бокалы,
звезды нам подавая на блюде...

И мерцают лиловые свечи,
янтарем отражаясь в бокалах...
простыней белизна... руки, плечи
поцелуи мои водопадом...

Половинки слились воедино,
новой жизни давая начало...
ты и я со вселенной едины...
день затих,

засыпая,
усталый...

Он уходил...

Он уходил... его «Прощай»
повисло грузом непосильным...
он не простил... и было жаль –
её любовь была бессильной...

И бесконечна темнота...
«... не уходи... ты очень нужен»...
в ответ лишь только тишина
и мир её, увы, разрушен...

И были слёзы – словно дождь...
но дни летели, словно ветер...
и, где-то, колосится рожь,
и, где-то, в мир приходят дети...

Вдруг, на одной из трёх дорог,
тот появился на рассвете,
кто новый мир построить смог
и за неё теперь в ответе...

И снова радуга цветет
и рядом тот, кто всех дороже...
а, в ночь ушедший, глупо ждёт
и ищет на неё похожих...

Дербент

Мой добрый город, древний мой Дербент,
к тебе приехал в гости я – скучаю...
пусть Б-г хранит тебя от гроз и бед,
прекрасней места в мире я не знаю...

Здесь отчий дом мой и могилы предков...
здесь детство, юность, первая дорога...
прости меня – я приезжаю редко,
чтоб поклониться милому порогу...

Жизнь раскидала нас по всей Земле,
кто где, а я в Стране Обетованной,
мои друзья здесь и покой в Душе,
но ты всегда любимый и желанный...

Мой вечный город, мой Дербент родной,
к тебе приехал в гости я – скучаю...
пусть далёко я, но всегда с тобой,
и в дни разлук дом отчий вспоминаю...

Близкие люди...

В темной комнате в тишине,
рядом с нею, глаза в глаза,
забывается боль в Душе,
даже та, что забыть нельзя...

И тогда я спросил – «мы кто?..»
– «Мы с тобою?.. близкие люди!..
и поверь никогда и никто
ближе нас, возможно, не будет»...

– «Мы любовники?». – «да и нет,
на чужой взгляд вполне похоже,
но в Душе у нас чистый свет –
близкий тот, кто всего дороже»...

– «Мы друзья?». – «может быть и да,
только знаешь, верней, наверное,
наши чувства предать нельзя –
делим мы с тобой сокровенное...

Кто на помощь первым придёт,
не задумавшись «бросится в омут»,
кто твоё лучше всех поймет,
что, увы, не понять другому...

Мы с тобой одной жизнью живём,
делим радость и боль на двоих,
мы друг друга от бед бережём,
нет для нас ни моих, ни твоих...

Нет меж нами обмана и лжи
и, надеюсь, так будет во век»,
мы с тобой половинки Души,
друг для друга «ты – мой человек»...

– «Да, я понял... нет ближе, родней,
нет меж нами ни лжи, ни иллюзий,
вместе мы и сильней, и мудрей...
мы с тобою – близкие люди!»...

* * *

Так много лиц вокруг, как в них не затеряться...
и как в толпе людской самим собой остаться...

Как много рук вокруг, но кто протянет руку...
когда один без сил, кто боль разделит, муку...

Как много глаз вокруг, зеленых, синих, карих...
но как найти глаза, что нам Любовь подарят...

Как мир велик, и мы своё в нем ищем место,
чтоб нужным быть и там жить было интересно...

Как часто мы хотим «всего, и чтобы сразу»,
но жизнь она, увы, не слушает приказов...

Ведь жизнь – она река, то ямы, то пороги,
и на своём пути она «ломает» многих...

Что в жизни я хочу?.. любви, тепла и света...
хочу, ещё, встречать закаты и рассветы...

Но более всего, хочу я быть с тобою,
чтобы любить тебя и быть твоей судьбою...

Я устал...

Я устал от притворства и лжи,
от фальшивых друзей и от лесты...
я хочу, чтоб исчезли они –
в бездну канули сразу и вместе...

Я от «умных» устал дураков,
что всё знают – «зачем и откуда»,
тех, что учат как жить, нас – «глупцов»...
коль исчезнут – поверил бы в чудо...

Я устал улыбаться, когда,
от бессилья опущены руки,
и смеяться, хоть плачет Душа
от обиды, печали и муки...

Устаю я от слёз и потерь,
когда близкие люди уходят...
и когда «закрывается дверь» –
память боли мне Душу изводит.

Я устал забывать и прощать –
моё сердце сжимает до дрожи...
не могу я бездушных понять –
без Души человек жить не может...

Я устал от разлуки с тобой,
что страшнее декабрьской стужи...
я дышать забываю порой –
так боюсь, что уже я не нужен...

Вера и Надежда

Знать не дано, что нам судьба готовит,
быть может встречи, может расставания,
быть может громкие, бессмысленные речи,
а может мудрость, что живёт в молчании.

Знать не дано, какой пройдем мы путь,
какие нам судьба откроет двери,
найдем быть может радости в любви,
а может только боли и потери.

Знать не дано, что ждёт нас впереди,
и чтоб дойти и не сломаться прежде,
нам свыше дан однажды на века,
источник силы – Вера и Надежда.

Прости меня...

Прости меня, что долог был мой путь,
что не спешил к тебе и не искал...
прости, что не отвел я страх и жуть...
прости за то, что я тебя не знал...

Прости меня, что в юные года
я не был рядом и не защищал...
прости, что без меня прошла весна
и что любить всю жизнь не обещал...

Прости меня, что не моей судьбой
ты стала навсегда – я был далёк...
прости, что не тебя назвал «родной»,
что от тебя вдали мой путь пролёг...

Прости меня, что молодость прошла,
что осень в окна – долог был мой путь...
прости за то, что долго так ждала,
что дней ушедших больше не вернуть...

Прости меня, за то, что я люблю,
что для меня «единственная» – ты...
прости, что я тебя боготворю
и, лишь, с тобой одной мои мечты...

Странный день...

Странный день – сразу солнце и дождь,
знать, природа с собой не в ладу...
Так и в жизни – и правда, и ложь,
как же быть мне никак не пойму...

Странно это – с тобой без тебя,
ты и в мыслях, и в сердце моём...
Я тебя, бесконечно любя,
навсегда взял бы в вечность с собой...

Странный мир – кто-то рядом живёт
без надежды, без веры, любви...
Кто-то песни Любимой поет,
хоть живёт в невозможной дали...

Странный день – сразу солнце и дождь,
знать природа с собой не в ладу...
Новый день на вчера не похож –
через дождь я к Любимой иду...

Когда бы мог...

Когда бы мог, поднялся в небеса
и полетел бы в горный край родимый...
склонился б у пристанища отца
и поклонился в ноги маме милой...

Когда бы мог, вновь встретил бы рассвет
и солнце за седым Хазарским морем...
поднялся к крепости, что бережёт от бед,
Дербент родной, живущий на просторе...

Когда бы мог, по улицам прошёл,
где детство босоное промчалось,
к порогу отчому, куда я в Жизнь ушёл –
там навсегда Душа моя осталась...

Мой город древний, добрый мой Дербент,
к тебе стремлюсь всем сердцем, всей Душою...
ты вечно молод через сотни лет,
пусть далеко я, но всегда с тобою...

Счастьем глаза твои...

Тени, застывшие на стене – пятнами темными...
мысли, летящие в никуда – птицы бездомные...
вязким туманом надо мной чьё-то пророчество,
в клетке моей и холод, и тьма, и одиночество...

Белым снегом виски мои уже припорошены...
где-то за стенами мир цветной – трава не скошена...
там, где осталось детство моё босоногое,
где прошла любовь моя первая недотрогою...

Так уж сложилось – жизнь моя беспокойно-шумная,
не покоя ищу в темноте и не безумия...
знаю ведёт путь – дорога через пророчество,
туда где счастьем твои глаза сквозь одиночество...

Ночной пейзаж

Пьяный дождь шагает по улице –
он с друзьями гулял допоздна...
Луна желтоглазая хмурится –
она снова осталась одна...

В старом парке кусты насупились
и деревья роняют слезу...
скамейки устало ссутулились,
вспоминая дня суету...

Гомон птиц, беготню ребятишек,
стариков, что стучат домино,
кинозал, где почти и не слышно,
про любовь всегда крутят кино...

Пьяный дождь шагает по лужам,
за окном смотрит жёлтым луна,
этот взгляд будоражит мне Душу
и теперь мне уже не до сна...

Замужем – за мужем...

В старом парке берёзы – ясени,
по аллеям ползёт поземка...
говорила мне бабка мудрая –
«Рвётся, девочка, там, где тонко...

Ты за мужем гляди построже –
пусть он сыт и обласкан будет,
если скажет слово негожее,
ты – прости, с тебя не убудет...

Сделай так, чтоб ему хотелось,
возвращаться домой с работы,
чтоб от счастья Душа его пела
и не будет тебе заботы...

Ну а если ему характер
ты решишь показать однажды,
ты подумай, чего ты хочешь,
и подумай, девочка, дважды...

Если хочешь ты – быть счастливой,
если хочешь ты – быть за мужем,
приготовь для него улыбку
и горячий и вкусный ужин...

Ну а если быть хочешь сильной,
чтоб самой решать все проблемы,
то для этого муж не нужен,
и семейные прочь дилеммы...

В старом парке берёзы – ясени,
по аллеям позёмка вьётся...
мы с тобою, любимый, связаны –
я за мужем... и не порвётся...

На семи ветрах

Как долго жил я на семи ветрах,
где вечность осязаема и зрима,
дружил с дождём, живущим в облаках,
любил зарю – она неповторима...

Я жил мечтой, когда не нужно слов,
где нет потерь, нет боли, нет сомненья...
И сердца стук – он, словно ход часов,
делил века на годы и мгновенья...

Но жизнь полна сюрпризов и чудес...
как парус, что в безбрежном океане,
твой образ проявился и исчез
однажды мне, как в утреннем тумане...

Как долго жил я на семи ветрах...

Искал тебя...

Искал тебя не день, не год, но жизнь,
улыбку губ и нежный полувзгляд...
во мраке ночи я искал следы,
что затерялись на исходе дня...

Я вслушивался в крик ночной совы
и в волчий вой, и в тьяканье лисицы...
во вздохе ветра, в шелесте травы,
искал тебя я в утренних зарницах...

Я в облаках искал прекрасный лик,
шёл за рассветом и встречал закаты...
я вслушивался в журавлиный клик,
в грозу я слушал грома перекаты...

А ты ждала не день, не год, но жизнь,
мечты и сны луне, лишь, доверяя...
шептала мне сквозь ночь – «поторопись,
уж осень листья жёлтые теряет»...

Искал тебя... и вот свела судьба...
и в осень жизни нежный май ворвался...
и привкус счастья на твоих губах,
и омут глаз... в нем навсегда остался...

Так хочется верить...

Прошедший год закрыл неслышно двери,
и стрелки на мгновенье на нулях...
И в этот миг так хочется мне верить,
что новый год пройдёт не второпях...

Так хочется мне верить, что дорога
одарит нас улыбками друзей...
и не забудем отчего порога,
где старенькая мама ждёт вестей...

И как прожить без гроз и листопада,
без веры, без надежды, без любви,
когда рукопожатие – награда,
и счастье с милой встретить свет зари...

Надеюсь, без тревог и без печали
свой новый круг проделает Земля...
Так хочется мне верить... но едва ли
возможно знать грядущее... нельзя...

Ушедший год закрыл неслышно двери
и новый начали часы отсчет...
И новый день... и хочется мне верить,
что год под знаком радости пройдёт...

Слова, слова...

Слова, слова... вы в вязкой тишине,
что грузом тяжким надо мной повисла...
слова иные, словно точный выстрел,
что ранят или лечат Душу мне...

Так много слов ненужных и пустых,
что тишину так часто нарушают
и голос сердца слышать мне мешают,
и жизнь увидеть в истинах простых...

Так много слов, что Душу отравляют
и пачкают своим потоком мутным,
что праздник жизни превращают в будни,
и боли след на сердце оставляют...

Так мало слов, что жажду утолят,
омоют раны чистою водою,
как гром в грозу, молитвою живою
над тишиной усталой прозвучат...

Слова, слова... как мне найти слова,
чтоб были те слова, как эхо мыслей,
чтоб слышать тишину и шёпот листьев,
и чтобы в них Душа моя жила...

* * *

Как странно, оказалось – я еврей,
отец еврей и мать еврейка тоже
и значит будет жить ещё трудней
моим потомкам... пусть им Б-г поможет...

Мой отчий дом, где я родился-рос,
все потерял на жизненной дороге,
но я еврей и значит «не вопрос»,
у нас всегда лишь «зай гезунд»¹ в итоге...

Рай на земле – Израиль, Б-г ты мой,
среди песков построили евреи,
ну кто б ещё такое сделать мог,
ну до чего ж умны «жиды-злодеи»...

Нас убивали много раз и лет,
но мы живём – и боли и тревоги,
«Шма Исраэль...»² встречает наш рассвет
и новый день к нам сквозь века приходит...

Как оказалось, к счастью – я еврей,
отец еврей и мать еврейка тоже,
и будут и счастливей, и сильней
мои потомки... верю – Б-г поможет!..

¹ Пожелание здоровья (идиш).

² Молитва.

Обратный билет...

Бывает, нужен нам билет обратный,
на миг, на час, на день или на век,
чтобы понять, что стало непонятным,
иль изменить желая жизни бег...

Но нет билетов... дни бегут за днями...
мы тянем груз ошибок за собой,
и только сны, забытые ночами,
и в темноте рыдаем над судьбой...

Мы носим тяжесть миг и год, и вечность
и, спрятав боль, сгибаемся под ней,
и привыкаем... позабыв про «млечность»,
хотим дойти до «первых фонарей»...

Но не дойти... и нужно измениться,
и что-то изменить в потоке лет,
ведь где-то там есть то, что часто снится,
и нужен нам в прошедшее билет...

Как часто...

Как часто выбираем мы свой путь,
Добро иль зло, улыбки или слёзы...
ушедшего уже нам не вернуть,
но верится, что явью станут грёзы...

Как часто мы становимся светлей,
когда мы любим и когда любимы...
и мир вокруг становится добрей,
и мы любовью вечною хранимы...

Как часто мы становимся сильней,
встречая день улыбкою счастливой
и делимся теплом Души своей,
кто с нами по Судьбе идет строптивой...

Как часто больно – слёз не удержать,
нет сил подняться... и не поделиться...
и от себя так хочется бежать,
но не сбежать и не остановиться...

Бывает, мы встречаем бранью брань,
бывает злоба наше сердце гложет...
похожими становимся на дрянь,
что мажет грязью тех, кем быть не может...

* * *

Как часто непонятен выбор наш –
кем станем мы, что день несёт грядущий,
что ждёт нас – Жизнь или простой мираж?..
знать не дано... осилит путь идущий...

Я ушёл бы...

Я с тобою ушёл бы в лето,
в зелень трав и простор лугов,
где художники и поэты
«вытворяют» под пляс цветов...

Я ушёл бы с тобою в осень,
в опадающих листьев сказ,
где дождей усталая просинь
и обрывки несказанных фраз...

Я ушёл бы в зиму с тобою,
в бесконечных снегов канитель,
где любовью своей укрою
и пускай резвится метель...

Я ушёл бы в весну с тобою
слушать песни талых снегов,
чтобы стать мне твоей Судьбою
и Любовь разделить без слов...

Я ушёл бы с тобою в вечность,
я ушёл бы... в руке рука...
но года уходят беспечно
и, по-прежнему, ты далека...

День, как жизнь...

Один день, как целая жизнь –
в нём и встречи, и расставания,
в нём Судьбы надменной каприз
и исполненные желания...

один день, как целая жизнь –
поцелуи в нём и касания,
в нём ожившие миражи
обоюдного понимания...

один день, как целая жизнь –
двух сердец в унисон биение,
в нём снега и цветные дожди
ожидания и волнения...

один день и целая жизнь...
улыбки, надежды, признания...
две дороги однажды сошлись
в бесконечное наше свидание...

Твои волосы пахнут осенью...

Твои волосы пахнут осенью,
не дождями – листьями павшими,
и не блеклой выцветшей просинью –
цветами, за лето уставшими...

Запах густ, как вино стоялое –
не пьянит – обостряет чувства,
забываешь с ним об усталости
и так хочется делать безумства...

С ним так хочется теплой нежности,
для любимой моей – единственной,
чтоб глаза – озера безбрежные
светились улыбкой таинственной...

Не дождями – листьями павшими,
твои волосы пахнут осенью,
цветами, за лето уставшими,
что сродни этой блеклой просини...

Слеза свечи...

Свечи отгоревшей слеза,
застывшая капелька воска...
пустынный ночной вокзал,
дремлющий кот у киоска...

Прошедшее – только миг,
короткое наше счастье...
«Прости, – словно сердца крик,
глупое разногласие»...

Слова твои – тяжкий груз,
устало опущены плечи...
любви, уходящей вкус,
в ночи погасшие свечи...

Вернуться бы... но нельзя,
в ушедшее нет возврата...
в никуда устремленный взгляд,
прощание, как расплата...

Слеза отгоревшей свечи –
застывшая капелька воска...
шаги твои – эхом в ночи,
дремлющий кот у киоска...

Жизнь благодарю...

Мне Жизнь дана... я у неё в долгу,
за радость и печаль, за недруга и друга...
век короток, я жить спешу – бегу...
рассветы и закаты – вечность круга...

И в темноте, когда закончен день,
и звездный свод раскинут надо мною,
когда дневных обид уходит тень,
Любовь и Жизнь пою я под луною...

Пусть не легко, но жизнь не изменить,
привычный круг – семья, друзья, работа...
с Улыбкой и Надеждой должно жить –
путь этот не имеет разворота...

И новый день... и снова новый круг –
и друг, и недруг, и печаль, и радость...
я Жизнь благодарю за всё вокруг,
за всё что было, есть и что осталось...

Кружит планета...

Планета по кругу – который виток,
не день и не год, и не десять – столетья...
И как тут понять – «для чего такой срок?»,
быть может затем, чтобы я тебя встретил...

Ведь Души родные так, порой, далёко
и встретить друг друга бывает непросто...
К тебе так хочу прикоснуться рукой,
но где наших судеб найти перекресток...

Но кружит планета и встреча близка,
мы с каждой минутой всё ближе и ближе...
И, встретив, увижу – тебя я искал
и голос родной через годы я слышал...

Увидев, пойму – ты судьба, ты на век...
Кружит планета, нас с тобой приближая...
Пусть жизнь продолжает стремительный бег,
я знаю – ты есть, ты меня ожидаешь...

Как истина проста...

Всё настойчивей стучится в окна ночь,
в небе темном звезды зажигаю...
серость дня и все заботы прочь,
сон и грёзы в воздухе витают...

Замедляют вечный бег часы,
стрелки вместе с миром засыпают...
пусть слова извечные просты,
нежность их нам в сердце проникает...

Руки ждут объятий и уста
страсти жаждут в долгом поцелуе...
«Я люблю!» – так истина проста,
жар твоих касаний так волнует...

Обнаженность чувств сродни вину –
запахом и вкусом опьяняет...
мы в объятиях Любви в плену,
этот плен нас счастьем наполняет...

Серость дня и все заботы прочь...
нас с тобой в Любви соединяю,
всё настойчивей стучится в окна ночь,
нам не сон, но вечность обещаю...

Давай никогда не расстанемся...

Давай никогда не расстанемся –
вместе и в день, и в ночь...
с тобой навсегда останемся
вдвоём... и печали прочь...

Давай навсегда запомним
встречи счастливый миг...
и любовью наполним
каждый день – без интриг...

Давай улыбаться будем
друг другу – прекрасен мир...
украшим улыбками будни
под звуки нежнейших лир...

Давай с тобою поделимся –
Любовь на двоих на нас...
и навсегда поселимся
под звездами... в добрый час...

Давай и в счастье, и в радости
вместе – рука в руке...
пусть горе, беды и напасти
останутся вдалеке...

Давай навсегда останемся
вместе – и ты, и я...
и никогда не расстанемся,
друг друга сквозь жизнь любя...

У женщины моей...

У женщины моей вкус чуть горячий
вина настоящего бабьим летом...
не приторный он – настоящий,
и пить его хочу я до рассвета...

У женщины моей вкус рек весенних,
что с ледоходом, где-то снегом талым
вкус летних гроз, что с запахом осенним
и цветом, что горит закатом алым...

У женщины моей вкус слов летящих,
тех, из которых кто-то песни сложит...
в ней вкус дорог, куда-то уходящих,
и радость встреч, что круг друзей умножит...

У женщины моей вкус нежности и ласки,
вкус жизни, что дает желанье жить,
у женщины моей вкус старой доброй сказки...
ну как её, скажите, не любить?..

Я выбираю...

Судьба играет в странную игру,
мне снова сделать выбор предлагая –
богатство, славу, радость или беду...
я на распутье – выбрать что не знаю...

Бывает ошибаюсь очень часто,
но каждый выбор, он чего-то стоит...
и чем платить за выбор мне не ясно,
ведь плату время лишь потом открывает...

Я без сомнений выбираю путь –
с тобой на жизнь... плачу любой ценою...
ушедшего мне не дано вернуть,
грядущее укрыто пеленою...

Играет пусть судьба в свою игру,
без страха ту игру я принимаю...
пусть высока цена и бесконечен круг –
твою любовь сквозь вечность выбираю...

Истина так проста...

Тихо тает луны свеча
все настойчивей свет в окошко...
в моей комнате пустота
по углам притаилась кошкой...

Вместе с нею тоска и боль,
одинокчество – вечный странник...
у судьбы я и паж, и король,
но, все чаще, простой изгнанник...

А ведь где-то живёт весна,
та, что в прошлом моём осталась...
как любил я встречать поезда,
так о многом тогда мечталось...

Так хотелось «оставить след»,
нужным быть для всех и всегда...
и понять – «для чего рассвет?»,
и что значит – «идти в никуда»...

Но у жизни был свой сюжет,
в нем, увы, моя роль без слов...
и на вечный вопрос ответ –
я в стихах ищу вновь и вновь...

* * *

И пусть в комнате пустота,
я играть продолжаю роль...
знаю, истина так проста –
каждый в жизни то паж, то король...

Надо жить...
(диалог с самим собой)

Опять не спится... звезды надо мною,
луна в окно – ну, точно опознание...
ночь все темнее – «Кто ты и откуда?», –
вновь темнота ведет свое дознание...

– «Кто я такой? – так, парень ниоткуда,
и жил нигде, да в общем и не жил...
Что кашляю? – да так, опять простуда,
в субботу ночью допоздна бродил...

– «Зачем бродил?» – «...да так, искал дорогу,
запутался я в жизни – не пойму,
всё как у всех, но только понемногу
пропал вкус к жизни»... «Как и почему?»..

– «Как тут понять?!. такое безразличие,
что, чувствую, не нужен никому...
как видно, потерял я что-то личное
и вот теперь один впотьмах бреду»...

– «Что потерял?» – «...не знаю... то, что дорого,
что грело Душу, освещало путь...
попробовать найти?.. темно и холодно,
да и нашел, наверно, кто-нибудь»...

– «Как будешь жить?» – «...не знаю... да и нужно ли,
Душа пуста и впереди, лишь, мрак...
Что?.. так бывает?.. так другие думали?..
и нужно сделать только первый шаг?..

– «Куда?» – «К рассвету!.. тьма уйдёт и утро
день освятит, укажет жизни нить...
сквозь боль и радость... жизнь бывает трудной...
но есть рассвет и, значит, надо жить!»...

Хочу взлететь...

Взлететь хочу... однажды... в небеса...
подобно птице, над землей подняться,
с обыденностью, серостью расстаться...
туда хочу, где место чудесам...

Туда, где зарождается рассвет,
над морем поднимая парус алый...
где добрый дождь раскрасит небо в цвет
и радугой засветит величаво...

Хочу увидеть тридевять земель
и тридесятом царстве очутиться...
хочу услышать, как поет капель,
воды прохладной из ручья напиться...

Пройтись хочу по звездам в тишине
и темноте поведать все секреты...
с самим собой побыть наедине
и на вопросы поискать ответы...

Взлететь хочу однажды в небеса,
с обыденностью, серостью расстаться...
хочу туда, где сказки, чудеса,
чтоб над собой, хотя б на миг, подняться...

Обычный день...

Обычный день из вереницы дней,
где всё так предсказуемо привычно...
быть может будет он чуть-чуть трудней,
а может чуть смешливей, чуть циничней...

Без страха я встречаю этот день,
пусть принесёт он радость иль тревогу...
пусть солнца луч рассеет ночи тень,
с рассветом снова выйду в путь-дорогу...

Пусть труден путь – и боли, и печаль,
и тяжёлый груз, что мы несём по жизни...
но нужно жить, пока горит свеча,
и новый день – пусть он не станет лишним...

Нелегко путь... в нём грозы и дожди,
жара густая или снегопады...
с улыбкой встречу то, что впереди,
и утренний туман, и листопады...

Обычный день из вереницы дней,
он чуть смешливей или чуть циничней...
он сделает меня чуть-чуть сильнее
и будет не обыденно привычным...

О любви...

В её глазах хочу я утонуть,
в объятиях любимой затеряться,
однажды, с нею я хочу уснуть –
прийти под вечер и на жизнь остаться...

Хочу писать стихи и песни петь
ей о любви – её мне не хватает...
и каждое мгновение жалеть,
что мир об этом ничего не знает...

Её любить и ею быть любим
хочу... пусть скажут – это так банально...
беречь её и ею быть храним –
в любви быть не хочу оригинальным...

Я утонуть хочу в её глазах,
в ночи хочу, однажды, затеряться,
петь о любви и в песнях, и стихах,
я с нею навсегда хочу остаться...

Отгоревшие свечи...

Отгоревшие свечи желаний,
силуэтом далёкой мечты,
в них осколки пустых обещаний,
как увядшие в вазе цветы...

В пустоте остывающих комнат,
детский смех отголоском звучит...
и с признанием лист, тот что скомкан,
позабывтый безмолвно кричит...

Сколько жизни в ночном полумраке,
за окном догорает фонарь...
сколько боли в измятой бумаге
и в следах, убегающих вдаль...

Огонек папиросы мерцает,
силуэт одинокий в окне...
и цветы – знак любви, умирают
без воды и тепла на столе...

В них и грусть, и тоска расставаний,
дождь холодный в безлунной ночи...
отгоревшие свечи желаний,
как забытые где-то ключи...

Когда, вдруг...

Когда вдруг затеряется Земля
в тумане Млечном среди звездной пыли...
и в небеса подняться мне нельзя –
от груза лет бессильны станут крылья...
когда планета остановит круг
и без следа исчезнет во вселенной...
и невозможной станет боль разлук –
тогда, тебя найду я непременно...

Пусть сотни звезд и пустота в ночи,
и путь не виден, и трудна дорога...
пусть против все и меркнет свет свечи,
и бесконечна боль, и пусть тревога...
пусть между нами много дней и лет,
и километры долгих расстояний...
на все вопросы есть один ответ –
ты жизнь моя, с тобой мои желания...

Когда пройду я тысячу дорог
и финишная лента будет зрима,
и час наступит подводить итог,
и спросят, что презренно, что любимо...
скажу открыто я, не пряча взгляд,
что жил я нарушая все запреты,
что жил тобой и жил я для тебя,
что жизнь моя тобой была согрета...

Когда вдруг затеряется Земля
среди звездной пыли, где бессильны крылья,
то непременно я найду тебя,
или умру от боли и бессилия...

Недопитый бокал на столе...

Недопитый бокал на столе,
на гитаре оборваны струны...
силуэт твой на серой стене,
как улыбка капризной фортуны...

За окном дождь стирает следы,
запах в комнате вязким туманом...
были сны и легки, и чисты,
оказались красивым обманом...

И рыдала гитара в ночи,
обрывая застывшую Душу...
и для жизни нет больше причин,
крик неслышный из сердца наружу...

* * *

На столе недопитый бокал,
на гитаре оборваны струны...
силуэт на рассвете пропал,
как улыбка капризной фортуны...

Я заблудился...

Я заблудился в мыслях и словах,
где ложь, где правда – мне уж не известно,
ведь раньше в детстве я летал во снах,
но наяву все чаще падал в бездну...

Во тьме полночной я искал рассвет,
при свете дня гонялся за закатом,
без Веры верил – «защитит от бед»,
и без друзей – везде мне будут рады...

Искал я в жизни лишь простых путей,
и никому руки не подавал я...
влюблялся и сгорал в огне страстей –
лишь плоть лелеял, Душу забывал я...

Я жил мгновеньем – мне, сейчас и здесь,
не думая о «завтра» и о прочем...
жил для себя и в этом был я весь,
я ставил точки вместо многоточий...

На склоне лет вдруг понял, что не жил,
я лгал другим, с собою был нечестен...
пусть о полётах я во сне грустил,
но наяву все чаще падал в бездну...

Тебе навстречу...

Я тысячи шагов Тебе навстречу
пройду по листьям павшим и снегам,
дождей холодных даже не замечу,
спеша к тебе наперекор ветрам...

Я тысячи шагов Тебе навстречу
по жизни через годы и века,
сквозь день и ночь, и теплый летний вечер –
светла дорога будет и легка...

Я тысячи шагов Тебе навстречу
пройду – я знаю, что ты очень ждешь
и пусть метель, иль птицы пусть щебечут,
мою любовь, я знаю, бережешь...

Но если ждать устанешь, понемногу
забудешь все, или с другим уйдешь,
я за Тобой пройду твою дорогу,
чтоб рядом быть, когда Ты позовёшь...

Ночь в осколки...

Ночь в осколки звездами под ноги,
лунный свет струится по воде...
кто-то ждёт с надеждой и тревогой,
кто-то плачет о своей судьбе...

Кто у Храма милостыню просит,
кто в молитве свою спину гнет...
я – в дороге, надо мною просинь,
знать бы только, куда путь ведет...

Может, добрый дом откроет двери,
обогреет, беды отведёт...
или впереди опять потери,
день и боль, и муку принесёт...

Труден путь, не бесконечны силы,
ночь в осколки, лунность по воде...
жизнь – она прекрасна иль постыла,
нам решать, жить в «мире» иль «войне»...

Отгорела свеча заката...

Отгорела свеча заката,
звезды в россыпь, луна в окно,
белый снег на висках – расплата
за всё то, что было дано...
а даны были смех и слёзы,
боль и радость – целая жизнь,
а ещё и мечты, и грёзы,
что сбылись или не сбылись...

Звезды в россыпь, свеча заката
отгорела, в окно луна,
моя жизнь – это путь куда-то,
неизведанная страна...
боль и радость, мечты и грёзы,
что сбылись или не сбылись,
дети, внуки и смех, и слёзы –
все дороги в одну сошлись...

Ночь на убыль, луна куда-то
убежала, в окно рассвет...
моя жизнь для меня – награда,
ночь и день в ней, и тьма, и свет...

Наше счастье...

Как часто счастье наше с нами рядом,
едва касаясь нас своим крылом,
оно приходит к нам со звездопадом
и с первым снегом, осени ковром,
с улыбкой доброй близких и далёких,
с грозью майской, трелью соловья,
и с запахом цветов долин широких,
и с песней с гор бегущего ручья...

Как часто счастье наше рядом с нами
во взглядах тех, кто любит нас и ждёт,
оно приходит часто к нам ночами
с видением, что в памяти живёт,
с надеждой, что даёт нам жить и верить –
исчезнет тьма и новый день придёт,
и радость постучится в наши двери,
и каждый свое счастье обретет...

Как часто рядом с нами наше счастье...
пусть в суете проходит целый день,
но счастье нас коснётся в одночасье
и среди зимы, вдруг, зацветёт сирень...

Две Родины.

Две Родины, две жизни у меня...
в Дербенте вырос и учился жить,
и память добрую о нём храня,
я продолжаю отчий дом любить...

Здесь первые шаги и первый друг,
и первая любовь, и радуг краски,
о Родине, о красоте вокруг
писал я и стихи мои, и сказки...

Крутым был поворот моей судьбы,
две Родины, две жизни у меня,
в другой стране исполнились мечты,
там вырастил детей и внуков я...

Страна меня как сына приняла,
Израиль указал мне жизни путь,
вернув мне веру, взяв под сень крыла...
смогу ли долг когда-нибудь вернуть?..

Две Матери, две Родины мои,
но жизнь одна – судьбу благодарю,
и перед ней склоняясь до земли,
признаюсь – вас обеих я люблю...

Грешу и каюсь...

Грешу и каюсь, каюсь и грешу –
меня дорожка увела крутая
и как теперь мне жить увы не знаю,
и потому я каюсь и грешу...

Устал от боли, на куски Душа,
в осколки зеркалá – нет отражения,
ждёт впереди не вечность, но забвение,
и потому живу я жизнь круша...

Поговори со мной, поговори –
так много рассказать тебе хочу я,
во снах мне кажется, что вверх лечу я,
но наяву лишь пропасть впереди...

Грешу и каюсь, каюсь и грешу...
поговори со мной – так много боли,
ведь жизнь без жизни пострашней неволи
и потому я каюсь и грешу...

Когда-нибудь...

Когда-нибудь закончится «война»,
где нет не «победителей», не «павших»,
и осязаемою станет тишина,
и двери отворим для постучавших...

Когда-нибудь устанем от «борьбы
с самим собой» и захотим покоя,
очнувшись от душевной пустоты,
вдруг захотим услышать шум прибора...

И улыбнемся вечным небесам,
и вспомним – есть рассветы и закаты,
и в том, что мы не верим в чудеса
признаемся – мы сами виноваты...

И вот тогда, закончив «вечный бой»,
в степь отпустив «ночную кобылицу»,
нам другом станет каждый и любой
и мы открытые увидим лица...

Когда-нибудь...

...моя Душа

Смешались краски осени и лета,
и жизнь на острие карандаша,
в этой вечной круговерти где-то
живёт моя усталая Душа...

Уставшая от боли и страдания,
безличия пустых и пышных фраз,
живёт мечтой на грани ожидания,
что чудеса случаются подчас...

Что в ливень превратиться дождь уныния
и смочит тревоги, и тоску,
и оборвется этот миг бессилия,
свой пистолет приставивший к виску...

* * *

Но жизнь моя в безумном постоянстве
опять на острие карандаша,
и потому без времени в пространстве
живёт моя усталая Душа...

Хочу бежать... ностальгия

Бежать хочу от страха и тревоги,
от фраз пустых и бесконечных слов,
туда, где начинаются дороги,
хочу бежать от собственных оков...

Хочу бежать от этих серых будней,
бежать из «ниоткуда» и «ничто»,
когда один среди толпы безлюдной,
когда «как все», а в общем-то никто...

Бежать хочу от боли и сомнений,
от суеты безликих дней и лет,
туда, где в молчаливом нетерпении,
мальчишкой босоногим ждал рассвет...

Бежать туда, где теплый запах хлеба,
где мама варит «знаменитый» борщ,
где сине нескончаемое небо
и где прохлада прикаспийских рощ...

Туда, где на развилке у дороги
осталась тайна моих детских снов,
хочу бежать, отбросив все тревоги,
к началу всех путей – отцовский кров...

Устаю от разлуки...

Устаю от разлуки с тобой,
от не встреч – как судьба к нам сурова,
хочу слышать – «любимый, родной»,
хочу видеться снова и снова...

хочу чувствовать трепет груди,
нежность губ, твои теплые руки...
в окна осень и снова дожди,
устаю я от долгой разлуки...

нам бы в травы, в раздолье цветов,
чтоб вкусить прелесть бабьего лета,
где излишня обыденность слов –
целый мир променяю на это...

только дождь морозящий и злой
вновь стучится в окно среди ночи,
устаю от разлуки с тобой,
ну а дождь нам разлуку пророчит...

Не уходи...

Я так боюсь, что ты уйдёшь однажды,
исчезнешь утром, как мираж ночной,
и станет этот мир уже неважным,
и стану для тебя совсем чужой...

Чужими станут плечи, руки, губы,
остынут поцелуи и глаза,
и важные слова вдруг станут глупы,
и разразится надо мной гроза...

И смоет дождь оттенки добрых красок,
окрасив темно-серым каждый день,
исчезнут навсегда стихи и сказки
и станет вечной надо мною тень...

И затерявшись в мире серых будней,
и заплутав среди тысячи дорог,
вдруг станет жизнь моя пустой и нудной,
безлюдным мир, и я в нём одинок...

Я так боюсь... ползут по стенам тени,
гроза в окно и сон – мираж ночной...
Мы вместе на века и вне сомнений,
что встреча наша нам дана судьбой...

Держу удар...

Живу в кредит, судьбе бросая вызов,
«держу удар», последний близок гонг,
ведь у неё в запасе есть сюрпризы,
где каждому цена один лишь донг¹...

Но платим мы судьбе гораздо больше,
где день, где год, бывает даже жизнь,
и часто плачем, так гораздо проще,
чем сильным быть, и значит просто жить...

Жить, забывая боли и усталость,
и круче быть, чем в жизни виражи,
и различать во всем что нам досталось,
где ложь, где правда, явь и миражи...

«Держу удар» – на равных мы с судьбою,
есть смех и слёзы, радость и печаль,
стараясь в мире жить с самим собою,
я, спрятав боль, смотрю с надеждой вдаль...

¹ Донг – денежная единица Вьетнама, одна из самых дешёвых валют в мире. \$1 = 23300 донг.

Назначь мне свидание...

Душа изболелась, устала от муки,
мне б снова почувствовать нежные руки,
податливость губ, бесконечность касаний...
как коротко время наших свиданий...

Назначь мне свидание только на миг,
когда в тишине лишь Души моей крик,
ведь эта разлука почти бесконечна,
назначь мне свидание сроком на вечность...

Назначь мне свидание сроком на годы
и чтобы цветы, синева небосвода,
и чтобы дожди, чтобы радуги краски
чтоб старые добрые вечные сказки...

Назначь мне свидание сроком на жизнь,
чтоб в явь превратились мои миражи,
где были б слова моих первых признаний,
мгновенья, исполненных наших желаний...

Назначь мне свидание – я очень жду,
сквозь время-пространство к тебе я приду...
Но только разлука опять бесконечна,
назначь мне свидание сроком на вечность...

У каждого из нас...

У каждого из нас свой «тяжкий крест»,
что мы несём по жизни... кто-то с болью,
иной в молитве выскажет протест,
а кто-то «все в себе», смирившись с ролью...

У каждого из нас своя печаль,
что прячем от других, стыдясь и плача...
ведь всем известно – говорили встарь
«сор не выносят из избы, но прячут»...

У каждого из нас своя судьба,
что выбираем и «влачим» до тризны...
быть каждый хочет счастлив и богат,
но столько бедных и несчастных в жизни...

* * *

У каждого и радость, и печаль,
и «полной мерой» всем нам достается,
но счастлив тот, кто под бедой не гнётся,
с надеждой, глядя в жизненную даль...

Ты ушёл П...

*Отец, завтра у тебя день рождения.
Но два с половиной года назад ты ушёл...
Дни идут, но боль не проходит...
... Мне тебя очень не хватает...*

Ты ушёл... все дальше, дальше, дальше
день ухода... и болит Душа...
как хочу, чтоб было все как раньше –
сказки перед сном... и чуть дышать...

Ты ушёл... неумолимо время...
я кричал – «постой, остановись,
дай хоть попрощаться – тяжело бремя»...
но напрасно – не удержишь жизнь...

Дни идут... стучатся внуки в двери,
только ты теперь не постучишь...
никогда я не смирюсь с потерей,
верю – рядом ты всегда стоишь...

Знаю, что всегда поможешь словом,
тем что слышат сердцем сквозь года...
знаю, что удержит взгляд суровый,
коль пойду дорогой в никуда...

* * *

Ты ушёл... я к боли привыкаю...
говорят, что жизнь своё берёт...
пусть черты и голос забываю,
только боль утраты не пройдёт...

Мгновение и вечность...

Мгновение и вечность –
и в них вся жизнь,
здесь боли бесконечность
и явь, и миражи...
тревоги и печали –
судьбы каприз,
полёты и падения,
и шторм, и бриз...

Мгновение и вечность –
в них бег часов,
в них злоба и сердечность
коротких слов,
в них улиц разделённость
и краткость тупика,
и юности влюбленность –
поющая строка...

Мгновение и вечность –
 полёт мечты,
мгновение и вечность –
 в них я и ты...
мгновение и вечность –
 Любви венец,
короткое касание
 для двух сердец...

Мгновение и вечность –
 мне друг и враг,
здесь строгая беспечность
 и первый шаг...
рассветы и закаты,
 и песнь дождя...
Мгновение и вечность –
 в них жизнь моя...

Когда Земля устанет...

Когда вдруг остановится Земля,
устан от этой вечной круговерти...
когда пойму, что без тебя нельзя,
что без тебя и жизнь подобна смерти...

Когда с рассветом солнце не взойдёт
и светлый день темнее будет ночи...
когда сирень весной не зацветёт
и звезды не зажгутся между прочим...

Когда все реки потекут вдруг вспять
и от меня друзья все отвернутся,
тебя лишь не смогу я потерять
и не смогу тебе не улыбнуться...

Когда, устав от боли и потерь,
себя я потеряю в жизни этой,
но и тогда, любимая, поверь –
на «быть или не быть?», лишь «быть!» ответом...

С тобою быть, тебя одну любить
свой каждый миг – всю жизнь, до самой смерти,
тебе одной прекрасный мир дарить
и пусть Земля устанет в круговерти...

Признание III

Я хочу состариться с тобой,
засыпать и просыпаться рядом...
всё, что было без тебя со мной,
всё уйдёт, любимая, куда-то...

Боли, одиночество, тоска –
всё растает с прошлогодним снегом,
всё бывшее было из песка,
дождь обид смыл и очистил небо...

Каждый день мой освящен тобой,
даришь мне любовь, тепло и радость,
стала моей сбывшейся мечтой,
всем, о чем мне в юности мечталось...

Я хочу состариться с тобой,
засыпать и просыпаться рядом,
ты – подарок, сделанный судьбой,
самая прекрасная награда...

О пустом и порожнем...

Сколько шума и громкого звона
о делах, что в пустом и порожнем...
Поскорее дойти бы до дома
и укрыться от глаз, настороженных.

Глаз, что смотрят со злобой и завистью,
за широкою прячась улыбкою,
говорят, лишь о собственной слабости
и других восхваляют с ухмылкой.

Прикрываются громкими фразами
глупость, лесть и бездушье обычное,
объясняя всё лунными фазами,
нежеланием лезть в «дела личные».

И руки не протянут упавшему,
но поднимут такой шум и крик,
объясняя зевакам сбежавшимся,
как «толкнувшего чуть не настиг».

Но однажды на улице шумной
посреди оголтелой толпы,
отряхнувшись, восстанет Культура,
оглядит этот мир с высоты.

Улыбнется, тряхнет головою
и промолвит – «Одна суета.
Пустота будет лишь пустотою,
не понять ей, что есть высота.

Задыхаясь от злобы в бессилье
и смеясь над уменьем мечтать,
тот, увы, кто лишил себя крыльев,
никогда не сумеет летать».

* * *

Низость, глупость смеются над честностью,
над умом и другими «пороками»...
Но, боясь затеряться в безвестности,
наполняют мир шумом и склоками.

Бег времени...

За окнами то мокрый снег, то дождь,
«собачий холод» – никуда не деться,
и до костей пронизывает дрожь,
собраться бы в комочек, чтоб согреться...

Весна в окно, опять цветет сирень
и солнце улыбается проходим,
кот нежится, усевшись на плетень,
хороший день – и добрый, и погожий...

Синеет над полями небосвод,
колышет ветер рожь, едва касаясь,
построив бесконечный хоровод,
колосья тянут муравьи стараясь...

И снова дождь стеной, и снова снег,
«собачий холод» – хочется согреться...
Планета продолжает вечный бег
и никуда от этого не деться...

Тебе дарю...

Я видел, как рождался новый день,
встречал рассветы, провожал закаты,
я видел, как уходит ночи тень,
я слушал птиц и видел звездопады...

Я поднимался в горы к небесам,
рукой касался белых облаков,
у края бездны слышал голоса
былых столетий в пении ветров...

Влюблялся в женщин, заводил друзей,
смеялся и грустил – вёл жизнь шальную...
но повстречал тебя и в сумраке свечей
огромный этот мир тебе дарю я...

Когда затихнут звуки...

Когда затихнут звуки в темноте
и ночь неслышная по комнатам пройдёт,
вдруг память детства в хрупкой тишине
нежданная во сны мои ворвётся.

И вспомнится мне старый общий двор,
друзья – мальчишки, альчики и прятки,
и этот бесконечно-вечный спор –
«чьи победят?...» – остался он загадкой...

Услышу голос мамы в тишине,
что песни пел мне... «Как живешь, родная?
Прости, но в этой жуткой суете
писать тебе, увы, не успеваю...

Я помню твои добрые глаза
и рук тепло, что нежно-осторожны»...
чу, побежала глупая слеза...
«приеду летом навестить... возможно...»

* * *

Когда затихнут звуки в темноте
и ночь неслышная пройдёт по дому,
я, позабыв о вечной суете,
вернусь к себе тропинкою знакомой...

Где силы взять?..

Где силы взять мне, чтобы не сломаться
под тяжкими ударами судьбы,
не стать рабом и сильным оставаться
в день горя и печали, в день беды?..

Где силы взять, чтоб снова подниматься,
когда к земле придавит меня боль,
и чтоб гордыне глупой не поддаться,
и чтоб не потеряться, «вжившись в роль»?..

Где силы взять, чтоб не судить ошибки
других, ведь часто ошибаюсь сам,
и чтобы слышать в звуках вечной скрипки
и смех, и плач, и верить в чудеса?..

Где силы взять, чтобы любить всем сердцем,
не слепнуть перед блеском мишуры
и чтоб не стать изгоем, иноверцем,
и, не сломавшись, «выйти из игры»?..

Хочу я от рожденья и до веку
пред Б-гом и пред совестью своей
среди людей остаться Человеком...
Где силы взять, чтоб стать чуть-чуть мудрей?..

Я тебя никому не отдам...

Между нами пространство и время,
глупых слов бесконечный поток,
где-то между тревог и сомнений
встречи миг, как короткий глоток...

В бесконечности дней уходящих,
где мгновения шёпот, как клик,
с журавлиною стаей летящий,
через вечность признания крик...

В ожидании время застыло,
где от встречи до встречи дожди,
на стене смотрят стрелки уныло,
лишь надежда звездой впереди...

За тобой сквозь пространство и время,
по ушедших столетий следам,
я пройду до мгновения встречи –
я тебя никому не отдам...

Снова о любви...

Уют опостылевший комнат,
в тумане зеркал миражи,
лишь сны, позабытые помнят –
в любви начиналась здесь жизнь...

Здесь жили и шёпот признаний,
огонь поцелуев в ночи
и жар осторожных касаний,
и трепет лиловый свечи...

Сюда, позабыв про усталость,
спешила когда-то Душа,
как часто тогда забывалось,
что нужно порою дышать...

Но что-то с годами случилось,
в тумане зеркал миражи,
наверное, сердце остыло –
в нем холод обиды и лжи...

Ушли повзрослевшие дети
и в доме давно не поют,
здесь сны позабытые – ветер
и комнат застывший уют...

Бродяга ветер...

Бродяга ветер ночью влез в окно,
по комнатам прошелся еле слышно,
но видя, что уснули все давно,
притих в углу, от игр утомившись...

Он целый день носился по полям,
с лучами солнца в салочки играя,
чубы курчавил в роще тополям
и лил дожди, посеvy орошая...

Бродяга ветер, он порою тих
и нежен, словно ласковый ребенок,
но чаще беспокоен он и лих,
проказничает, словно бы чертенок...

А иногда бывает зол и груб,
качая море и гоняя тучи,
пугая мир ужасным воем труб,
как будто говоря «я всех могучей»...

Ну а сегодня он притих в углу –
устал от шалостей дневных проказник,
и замышляет новую игру,
обычный день мой превращая в праздник...

Слова признаний...

Бокал вина... на нем помады след,
дымящийся окурок в полумраке,
чуть слышный в тишине словесный бред –
слова признаний в скомканной бумаге...

В ночной тиши стук сердца словно гром
и в небе темном молнии зигзаги,
и счастьем дождь, где в память о былом
слова признаний в скомканной бумаге...

На стеклах дождь рисует твой портрет
и запах твой, застывший в полушаге...
растаял в тишине словесный бред –
слова признаний в скомканной бумаге...

Бокал вина... на нем помады след,
дымящийся окурок в полумраке...
там, в комнате пустой, где счастья нет,
слова признаний в скомканной бумаге...

Признание IV

Я без тебя не умру – я перестану жить,
сердце свое запру, чтоб в памяти сохранить,
не тысячу слов пустых, но только твое «Люблю»,
дыхание затая, я в памяти дни храню,
дни, где лишь я и ты, и наш огромный мир –
мир, где живут мечты, где я тебя любил...

Я без тебя не умру – я просто не буду жить,
я перестану дышать, смеяться, петь и любить,
не буду встречать рассвет и провожать закат,
слышать пение птиц и видеть ночной звездопад,
забуду, как мир красив, забуду, что есть друзья...
я перестану жить – я умру без тебя...

Взлет и падение...

Взлёт и падение... Падение, взлёт...
подняться на ноги и в полный рост,
взлететь... притяженье земли... полёт...
первый полёт он совсем не прост...

Нос и коленки... боль и потери...
но будет полёт, пусть короткий миг,
одно мгновенье и будешь верить –
сумел, поднялся, взлетел, достиг...

Будут и взлёты и будут падения –
она не легкая наша жизнь,
будут тревоги и будут сомнения –
порою круты её виражи...

Взлёт и падение... Взлёт и падение...
подняться б на ноги и в полный рост,
с годами сильнее земли притяжение –
последний полёт, он совсем не прост...

Мы встретились...

Мы встретились и не к чему слова,
слова пусты, когда не греют Душу,
они как будто павшая листва
красивы, но мертвы и прочат стужу...

Мы встретились с тобой – глаза в глаза
и замер мир – два сердца в поцелуе,
и вечен миг, и не страшна гроза,
ведь чувства жар и греет, и волнует...

Мы встретились, теперь одна Душа
у нас двоих, и радость, и тревоги,
и в вечность пусть всегда часы спешат
у нас через века одна дорога...

Мы встретились и не к чему слова,
когда сердца в едином ритме бьются,
в Любви рождается новая листва
и в вечность стрелки на часах несутся...

Там в чужих зеркалах...

Сегодня «ушла» моя мама... Я не смог проститься с ней и попросить прощения... Говорят, что наши близкие оттуда наблюдают за нами... Мама, если ты слышишь меня, прошу тебя прости меня... Прости своего беспутного сына... Мама, прошу – прости...

Памяти моей Мамы...

Там в чужих зеркалах, не твое отражение,
там касания нет, и рука не дрожит,
только серый туман и минуты забвения,
черной птицей разлука на миром кружит...

Там в чужих зеркалах чьи-то пятна на солнце
и луна по ночам одиноко грустит,
первый луч на рассвете не глянет в оконце,
и устало Душа на закате кричит...

Там в чужих зеркалах только страхи и тени,
чьи-то лица чужие и снов миражи,
там следы расставаний, тревог и сомнений
и пустые слова чьей-то фальши и лжи...

Там в чужих зеркалах, как в чужом зазеркалье,
я живу без тебя одинок и забыт,
между нами теперь в сто дорог расстоянья,
там в чужих зеркалах на краю у судьбы...

О жизни...

Один жил «на все сто» и верил –
впереди у него вечность,
другой красил небо серым,
чтобы спрятать лета беспечность...

Первый Душу делил на части,
раздавая другим с улыбкой,
второй боялся напасти
и считал все это ошибкой...

Первый знал – каждый день награда,
принимая и боль, и радость,
второй говорил «не надо,
наша жизнь – одна лишь усталость»...

Первый жил – и друзья, и песни,
гимн любви слыша в звуках скрипки,
второй считал дружбу лестью,
любовь называя пыткой...

Первый страха не знал и верил,
«в день беды мне протянут руку»,
второй боялся потери,
каждый день разбавляя скукой...

Время шло... и ушёл первый в вечность,
что обычно зовется «память»,
бесконечно живёт человечность,
не страшна ей любая замять...

Второй тоже жил, но нежил,
даже имя его забыто,
бессердечность свою он тешил,
а в итоге вся жизнь убита...

Что же делать, как жить, что выбрать,
может жить спокойно и тихо,
или пусть тревоги и радость,
смех и слёзы, и даже лихо?..

Пусть друзья и враги пусть будут,
день пусть будет наполнен смыслом,
или жить, чтоб не было «худа»
и «дурного чего не вышло»?..

* * *

Жизнь моя – это смех и радость,
это слёзы, боль и потери,
каждый день на исходе усталость,
значит прожит день – не потерян...

О тебе...

В окнах ночь и улицы пустынно,
только уличный бродяга ветер
смотрит в освещенные витрины
и о женщине, любимой бредит...

Женщине, которая с рассветом,
жизнь наполнит и теплом, и смыслом,
освятит день чистым добрым светом
и наполнит город птичьим свистом...

Женщине, которая с улыбкой
мир одарит нежностью и лаской
и откроет в звуках чуткой скрипки
вечный мир прекрасной доброй сказки...

А пока что улицы пустынно,
в окнах ночь – грустит бродяга ветер,
заблудился он в кустах рябины
и о женщине, любимой бредит...

Моя дорога

Как удивительна была моя дорога,
что через детство, через юность провела,
что увела от отчего порога
и подарила для полёта два крыла...

Какою мудрою была моя дорога,
что научила различать добро и зло,
дала мне веру и в людей, и в Б-га
и нужное для жизни ремесло...

Какой прекрасною была моя дорога,
что силы мне давала вновь и вновь,
что подарила радость и тревоги,
и смех, и слёзы, дружбу и любовь...

Какою светлою была моя дорога,
что указала к добрым людям путь,
вернула меня к отчему порогу
и не дала мне в «никуда» свернуть...

Я знаю, что меня моя дорога
когда-нибудь до «дома» доведет,
быть может отдохнет совсем немного
и правнука по жизни поведет...

Ты есть у меня...

У каждого из нас есть человек,
с кем не страшны ни грозы, ни тревоги,
и с кем хотелось бы прожить свой век,
и вместе с ним пройти пути-дороги...

И ждём, и верим... много дней подряд,
в толпе людской заглядывая в лица,
мы тщетно ищем незнакомый взгляд,
что так знаком и что ночами снится...

Но часто не найти... среди сотен глаз
глаза родные различить не просто,
услышать среди глупых пышных фраз –
«ты нужен мне», бывает очень сложно...

И мимо... и опять «не с тем», «не с той»,
и через жизнь, пусть рядом, но чужие...
Мне повезло – я встретился с судьбой
и светят мне в ночи глаза живые...

Я живу, как ты учила жить...

Памяти моей Мамы...

За завесой прошлого глаза
полные печали и тоски,
побежала горькая слеза,
боль мне давит «донельзя» виски...

Ты ушла... и в полной темноте
жизнь моя, как страшное кино,
я один... и в этой пустоте
образ твой как будто в мир окно...

Голос твой и нежных рук тепло
мне давали силы, чтобы жить,
на виски пусть снега намело,
твоей песни, Мама, не забыть...

Я ищу во сне и наяву,
твои руки и твой добрый взгляд,
волком вою ночью на луну,
но со мной лишь «стены говорят»...

Пусть бегут недели и года,
боль утраты трудно пережить,
ты ушла, но ты со мной всегда –
я живу, как ты учила жить...

Ни много ни мало...

Тебя обниму покрепче, укрою от всех ненастий...
тебе подарю я Сердце – комочек маленький счастья...

Стану твоей прохладой, согрею в любую стужу...
украшивши листопадом, тебе подарю я Душу...

На трудных путях-дорогах твоею защитой буду,
отведу тревоги и грозы – рядом всегда и повсюду...

Ты меня отняла у боли, у пустоты отобрала
жизнь мою по кусочкам вновь воедино собрала...

Верой моей и силой, надеждой моею стала,
ты мне Любовь подарила и Счастье...

ни много ни мало...

Нет, не жалею...

Пустые зеркала – ушедшая весна,
разбитые мечты, не сбывшиеся грёзы...
сквозь темень облаков печальная луна,
былых дождей не высохшие слёзы...

Пусть жил я так, как мог – и боли, и печаль,
но через жизнь меня вела дорога,
порою уводящая куда-то вдаль,
и приводящая назад к порогу...

Пусть стрелки на часах бегут, считая дни,
и снега на висках становится все больше,
и не важны уже далёкие огни,
ведь этот мир и ближе мне, и проще...

Все чаще ночь без сна – пустые зеркала,
и то, что не сбылось, мне будоражит память,
и сетую на то, что быстро жизнь прошла
и угасает молодости пламя...

Но не жалею я, ведь в зеркалах тех свет
весны далёкой – юности беспечной,
и ночи пусть без сна, и на висках пусть снег,
твоя Любовь со мною будет вечно...

Время жить!

У каждого из нас свои часы,
у каждого свой ход и время остановок,
в них бесконечность странной пустоты,
где счастья и удачи срок недолог...

У каждого свой выбор – «да» и «нет»,
свои приоритеты и желания,
у каждого закат есть и рассвет,
и время встреч, и время расставаний...

У каждого из нас своя судьба,
где счастье и несчастье ходят рядом,
у каждого и радость, и беда,
и тут часы ни в чем не виноваты...

И в полной мере всем нам жизнь даёт,
и смех, и слёзы зримо и не зримо,
но у счастливых Жизнь – она идёт,
у несчастливых, лишь, проходит мимо...

Ты – моя Жизнь!

Ты вошла в мою жизнь вдруг – неожиданно без стука,
привнесла в новый день свет, тепло и надежду,
ты развеяла тьму, прогнала боль и скуку...
столько лет без тебя, как во тьме, жил я прежде...

Ты вошла в мою жизнь, как рассвет входит в окна,
через рвань облаков, уходящую ночь,
солнца ясный восход отражается в стеклах...
столько лет без тебя словно выбросил прочь...

Ты вошла в мою жизнь и мой мир изменился –
стал он больше и ярче, цветом радуг играя,
так боюсь иногда, что твой мир мне приснился...
столько лет без тебя жил я, дней не считая...

Ты вошла в мою жизнь – новой жизни начало,
протянула мне руку – «навсегда я с тобой»
и ноктюрном любовь надо мной зазвучала...
столько лет без тебя – ждал я встречи с судьбой...

Однажды...

Жизнь моя, как запущенный сад,
что забыт и заброшен давно...
без друзей, без врагов... наугад
шёл куда-то, куда – всё равно...

Я забыл, что такое рассвет,
и как пахнет трава поутру,
принимал я за истину бред
и за жизнь пустых фраз мишуру...

Жил как мог, ошибался не раз,
пропадая надолго в «нигде»,
шёл дорогой чужою подчас,
дни свои проводя в суете...

Поднимался и падал я вновь,
темно-серым рисуя цветы,
я забыл, что такое Любовь...
но однажды в мой сон пришла Ты...

Поле есть...

Где-то поле несбывшихся грёз,
где полынь бабьим летом цветёт,
где дожди из непрощенных слёз,
там разбитое сердце живёт...

Там забытые в прошлом стихи,
миллион недосказанных слов...
там есть тайны твои и мои
и мечты, что приходят в наш сон...

Там мотив материнских молитв,
едва слышный над полем звучит,
и потухшее пламя любви,
и огонь отгоревшей свечи...

Сколько слёз там, печали, тоски,
сколько тайн – все укрыто в ночи...
вновь от боли сжимает виски
и Душа одиноко кричит...

Там над полем несбывшихся грёз,
полем слёз, непрощенных обид,
желтоглазая дама – луна,
строгим стражем над полем стоит...

Явь и миражи...

Как часто тратим жизнь на суету,
боимся и тревоги, и напасти,
и молимся – «здоровья дай и счастья»,
но получаем в жизни пустоту...

Что счастье?.. нам нужны богатство, власть,
мы жертвуем здоровьем ежечасно,
друзья-враги нам ни к чему – напрасны,
мы жизнь готовы у себя «украсть»...

Но дни, недели, месяцы, года,
и все уйдёт, ведь жизнь – она мгновенье,
и власть, и деньги – всё уйдёт в забвение,
и понимаем – шли мы в никуда...

И в памяти одна лишь суета
и «вечный бой», как будто бег по кругу,
и в трудный час друг не протянет руку,
не жизнь была – сплошная маята...

Наш каждый день – как маленькая жизнь,
где есть рассвет и полдень, и закат,
есть дождь и снег, осенний листопад,
и то что ищем – явь и миражи...

Мне кажется...

Мне кажется, что ты приснилась мне,
в каком-то странном, но прекрасном сне,
где было всё – касания, поцелуи
и даже то, что я тебя ревную...
Но если сон, то почему грущу
и взгляд твой нежный я в толпе ищу?..

Мне кажется порой, что ты – мираж,
погаснет вдруг сияние добрых глаз,
исчезнет среди тысяч глаз других
зелёных, карих, черных, голубых...
Но почему тогда так горячи
объятия желанные в ночи?..

Ты знаешь, без тебя я не живу,
пусть ты мираж, иль сон, что наяву,
ты дождь и снег, ты мир огромный мой
и каждый миг живу я лишь тобой...

Супружеское ложе...

Супружеское ложе... где в нём суть
и что оно хранит, какие тайны?..
быть может примирений тайный путь,
иль грешный след желаний и талантов...

Супружеское ложе... скрыты здесь
и боль, и радость, счастье и несчастье...
раздвоенность и единение есть
бессилия и силы двоевластья...

Супружеское ложе... в нём секрет –
смешались тут и запахи, и чувства...
в нём жизнь, как миг... в нём через много лет
и холод нелюбви, и пламень буйства...

Супружеское ложе... лишь тебе
крик тишины понятны и молчаний...
хранишь ты в повседневной суете
и истину измен, и ложь признаний...

Супружеское ложе... есть в нём суть –
в нём грешный след желаний и талантов,
в нём ссор и примирений тайный путь...
хранит оно в ночи людские тайны...

Ты укрой меня ночь...

Ты укрой меня ночь от беды и молвы,
от тревог и потерь, в темноте спрячь печали...
подари Сердце мне, Душу мне подари,
чтобы боль и обиды людские впитали...

Ты укрой меня ночь от невежд и глупцов,
от завистников злобных, зазнайства и скверны,
защити от врагов, от «друзей»-подлецов...
друг пусть будет один, но надежный и верный...

Подари мне любовь, чтоб одна на века,
мудрость мне подари, дай мне сил и терпения...
ты укрой меня ночь, жизнь, увы, не легка,
ты с собой забери слабость, страх и сомнения...

Ты укрой меня ночь от дневной суеты,
от бездушных людей, ото лжи и от фальши...
подари лунный свет, свет вечерней звезды,
укажи на рассвете куда идти дальше...

Ты укрой меня ночь...

Ностальгия III

Снова ночь, снова сон бесконечный,
как мотив недопетой строки,
и возможность остаться беспечным,
хоть уже побелели виски...

Там я молод, там майские грозы,
сто дорог, сто путей впереди,
не страшны мне дожди и морозы,
мне б до радуги только дойти...

Там ушедших друзей разговоры,
шутки, смех и сияние глаз,
ни о чем бесконечные споры
и нет пышных и вычурных фраз...

Там признаний мгновенья простые,
нежность губ и касание рук,
там весна, небеса голубые
и усыпанный звездами луг...

Снова ночь, снова сон бесконечный,
где мотив недопетой строки...
и нельзя оставаться беспечным,
ведь уже побелели виски...

Когда уйду...

Когда уйду, останется со мной
твое лишь имя, прочее в забвение,
и потому я каждое мгновение
в стихах рисую милый образ твой...

Когда уйду, останутся стихи,
где в каждой строчке только ты, родная,
и через вечность целый мир узнает
в словах простых прекрасные штрихи...

Когда уйду, останется любовь,
что в нас живёт сквозь беды и печали,
что мы с тобой друг другу отдавали
и берегли сквозь время вновь и вновь...

Когда уйду, останется весна,
останутся рассветы и закаты
и двое любящих, как мы когда-то,
признанья вложат в вечные слова...

Снова дождь...

Небо наглухо тучей заперто,
двери-окна дожди завесили,
а в груди вместо сердца страстного,
боль-обида – горькое месиво...

Одиночество кошкой черною
еле слышно по комнатам бродит,
ночь безлунная и беззвёздная
меня в никуда уводит...

Наваждением, как оковами,
руки, ноги – все тело скованно,
одиночество за запорами
Душе, любящей уготовано...

Снова дождь в окно, ночь бессонная,
в темноте краски стали серыми,
одиночество кошкой чёрною,
но я верю – рассвет за стенами...

Моя дорога II...

Мне не дано замедлить бег часов
и дважды не пройти одну Дорогу,
и ночи потому почти без снов,
и губы шепчут, обращаясь к Б-гу...

Как часто скрыта Истина в пути,
но я за правду и в огонь, и в воду,
укрыл Туман дорогу впереди,
но тороплюсь, хотя не знаю броду...

И набиваю шишки, и кричу,
но боль мне не становится уроком,
и, лишь, потом исправить все хочу,
и снова возвращаюсь я к истокам...

Но через гвалт бездушных голосов
окажется пустым, что было важным,
мне не дано замедлить ход часов
и не войти мне в одну Реку дважды...

Моя дорога – радость и печаль,
в ней познаю себя – Любовь и Веру,
и пусть порой глаза мои кричат,
но губы шепчут, обращаясь к Небу...

Не любовники мы...

Не любовники мы, не любовники...
у судьбы нашей мы беспризорники...
и встречаемся тайно – украдкой,
пряча чувства за шаткой оградкой...

Не любовники мы, не любовники...
у судьбы неизбежной невольники...
сквозь дожди и по снегу по белому
мы навстречу друг другу несмелые...

Не любовники мы, не любовники...
у судьбы окаянной затворники...
изменить бы нам жизнь – да боязно,
и ночами вздыхаем мы горестно...

Не любовники мы, не любовники...
перед судьбою своей мы виновники...
обездоленные, но счастливые...
не любовники мы, но любимые...

Жизнь не игра...

Жизнь не игра, в ней нет второго тайма,
не ошибись свой выбирая путь...
за семь замков спрячь – явью станет тайна,
но сделанного снова не вернуть...

Как быть, когда нужна твоя поддержка,
тому, кто обижал тебя не раз,
кто делал больно, осыпал насмешкой
и прятался за маской пышных фраз...

Как часто, заплутав среди серых будней,
мы, выбирая, жертвуем «чужим»,
как часто в страхе за родные судьбы,
смирясь, мы от выбора бежим...

Жизнь нелегка... искать и ошибаться,
и ошибаясь, снова выбирать...
И важно нам в пути не потеряться,
ещё важней, себя не потерять...

Страницы встреч...

Страницы наших долгожданных встреч...
красивый переплет... сердце биение...
в них наша жизнь – хочу её сберечь
и сохранить мгновенья откровения...

Ночь за окном и золото луны...
и ты, и я... вино в бокалах... свечи...
слова признаний нежности полны...
глаза и руки, и любимой плечи...

И в наступившей хрупкой тишине,
почти неслышным эхом прозвучало
– «люблю тебя»... и, как в прекрасном сне,
над нашим миром скрипка зазвучала...

Мой Алый парус, мой волшебный мир,
что так боюсь однажды потерять я,
хочу я слышать лишь созвучие лир,
в глазах любимых видеть радость счастья...

Страницы наших долгожданных встреч
в красивый переплет я собираю...
Чтоб в дни разлук все в памяти сберечь,
я эту книгу вновь и вновь читаю...

За окном мелькают дни...

За окном мелькают дни и годы,
осень и зима, весна и лето...
в этом бесконечном хороводе
моя юность затерялась где-то...

Где-то вечеринок бесшабашность
и друзей ночные посиделки...
там остались и рассвета ясность,
и заката странные проделки...

В этом странно-вечном хороводе,
жили нарушая своды правил –
одевались мы «не по погоде»,
говорили – «время все расставит»...

Ну а время, неустанный странник,
белым снегом голову покрыло,
серость будней превратило в праздник –
мне любовь и счастье подарило...

И мелькают дни, недели, годы,
жизнь идет своею чередою,
но в былое, вопреки природе,
память возвращает нас порою...

* * *

Да, я Еврей... простите ради Б-га,
ведь я заведомо пред вами виноват,
но так по жизни пролегла дорога –
для вас для всех я, в общем, старший брат...

А тот, кто старше, тот всегда виновен,
кто впереди, за всех несёт ответ,
и потому, наверное, безмолвен,
что сквозь вину нести он должен свет...

На мне печать потомка Маккавеев¹,
тех, кто чисты и сердцем, и Душой,
и в том вина, и потому рассеян
в веках народ со странною судьбой...

Народ, что избран Б-гом Моисея,
народ Эйнштейна, Гейне и Кало²,
народ, гонимый – «это всё евреи»,
но и бессмертный, всем смертям назло...

Да, я Еврей... а это Честь и Ноша,
и в этом Сила, потому я тих...
я вас прошу – «простите, не тревожа,
и вспомните, ведь Б-г – он из моих»...

¹ Иуда Маккавей – руководитель восстания иудеев против Антиоха.

² Фрида Кало – мексиканская художница.

Наступит день...

Наступит день и стану я ненужным,
как книга, позабытая на полке,
и стану я безличным и бездушным –
под слоем пыли голос мой умолкнет...

Наступит день и стану я обычным,
безликим, из толпы, идущей мимо,
где равнодушие уже привычно,
добро и зло почти неразличимы...

Наступит день, и я почти исчезну
из памяти людской, как день вчерашний,
как сотни дней, почти что кану в бездну,
привычный и от груза лет уставший...

Но день придёт, средь вечной суеты
далёкий правнук в пожелтевшем фото,
увидит вдруг знакомые черты
и криком станет мой неслышный шёпот...

Тогда вернувшись из небытия,
воспоминанием уже почти забытым,
я буду жить, надеюсь, что не зря,
оставшись книгой на столе открытой...

Как быть?..

Душа болит и жить как прежде страшно,
когда вопросы словно темнота,
и каждый миг быть может самым важным,
когда «не жизнь, а просто суета»...

Как быть, когда тебя не понимают
и не хватает слов, чтоб объяснить,
когда тебя невежды донимают
и сил нет, чтоб невежество простить...

Как быть, когда, поддавшись «свету рампы»,
немеешь перед блеском мишуры,
и понимаешь, что безлики штампы,
коль дни твои становятся пусты...

Как быть, когда твой «друг», увы, предатель,
но не тебя – себя он предаёт,
и понимаешь – он, лишь, прихлебатель
и не свою жизнью он живёт...

Как быть, когда уже иссякли силы,
но на тебя надеются и ждут,
иль дни, и ночи стали вдруг постылы
и в никуда они тебя ведут...

Как быть, когда нет веры, нет надежды
на лучшее и впереди лишь мгла,
вернуться или двигаться как прежде –
пройти свой путь, раз «карта так легла»...

Как быть, когда вопросы словно жажда
сковали сердце и ответов нет...
Душа болит и жить как раньше страшно...
Как в темноте найти спасенья свет?..

Один звонок...

Мелькают кадры – день бежит за днём,
усталость давит веки, руки, плечи...
уходит день... и что осталось в нём?..
один звонок – «Пусть добрым будет вечер»...

Один звонок – «Как ты, родной, устал?..
ты знаешь, я с тобой всегда и всюду»...
– «А я опять тебя в толпе искал»...
один звонок – он для двоих, как чудо...

Один звонок... и день прошёл не зря,
улыбкой светятся глаза и Души...
и пусть проблемы и усталость дня,
ничто теперь их счастья не нарушит...

Мелькают дни – листы календаря,
и дни бегут своею чередой...
и пусть проблемы и усталость дня,
я жду звонка – «Родной, я здесь с тобою»...

... и встретились они

Он ждал её не день, не год, но жизнь,
встречал рассветы, провожал закаты,
шептал в ночи – «прошу тебя, приснись...»,
считал себя в «не встрече» виноватым...

Она жила за тридевять земель,
о нём не знала... разве что ночами
он приходил неузнанным во сне
и будоражил нежными речами...

Летели дни... и встретились они
в толпе людской однажды... так бывает,
когда два сердца полные любви,
при встрече – «мой – моя», вдруг понимают...

И мир расцвел, как радугой гроза,
и стал он больше, чище и светлее...
– «Тебя мне подарили небеса,
и никого нет ближе и роднее»...

Но снова он шептал в ночи – «приснись»,
и будоражил сны её речами...
Как часто любящим не суждено сойтись,
а нелюбимые, так часто, рядом с нами...

... и прожит день

Огонь свечи... плывут по стенам тени,
а за окном дрожащий полумрак...
и кружит чёрным вороном сомнение –
как прожит день, что сделано не так...

Куда бегу я, забыв о главном,
что есть снега, дожди и листопад...
себя я потерял в забеге странном,
и знаю – только я в том виноват...

С друзьями очень редко я встречаюсь,
не те слова любимой говорю,
и, пустотой, манящей восхищаясь,
мгновения всё чаще тороплю...

Горит свеча – бегут неслышно слёзы...
так много мне хотелось совершить,
чтобы сбылись мечты мои и грёзы...
но невозможно время возвратить...

Опять не сплю – раздумья, размышления,
зачем живу и всё ли в жизни так...
Огонь свечи... по стенам пляшут тени
и за окном дрожащий полумрак...

Я к тебе прикоснусь...

Чтоб услышала сердца стук,
я к твоей прикоснусь груди,
я с тобой навсегда, мой друг,
и не важно – снега, дожди...

Чтоб увидеть могла мой мир,
я к твоим прикоснусь глазам,
я и раб твой, и господин
и без слов скажу – «нет!» – слезам...

Чтоб почувствовать нежность их,
я к твоим прикоснусь губам,
за податливость губ твоих
я без слов целый мир отдам...

Чтоб согреть их своим теплом,
я к твоим прикоснусь рукам,
чтоб любить тебя всем назло,
я без слов тебе жизнь отдам...

Я к груди, глазам и губам,
и к рукам твоим прикоснусь...
признаюсь без слов небесам –
я с тобой понял счастья вкус...

Я вижу тебя...

В бегущих дней череде,
ты приходишь снова и снова...
я вижу тебя... во сне – в ночи ни звука, ни слова...

Твой силуэт в толпе, сквозь шелк вечернего платья...
я вижу тебя... во сне – поцелуй твой и объятия...

Золотая луна в окне свидетель наших признаний...
я вижу тебя... во сне – твой запах и рук касания...

Мир застыл в тишине, в ночи ни звука, ни слова...
я вижу тебя... во сне... вижу снова и снова...

В окна ночь...

Осень золото стелет под ноги,
сыплет бисер, дождём проливаясь,
ветер листья, опавшие кружит,
как кораблики, в лужах играя...

Было, не было... летние грозы,
бабье лето... за окнами осень,
что пророчит снега и морозы,
затуманив небесную просинь...

Всё смешалось, и боль, и печали,
и тоска о весне и о лете,
и пустые слова обещаний,
что унёс, разыгравшийся ветер...

В окна ночь... пробежался по крышам
серый дождь безмятежный куда-то...
чьи-то тени... и плачет неслышно
старый куст о забытом когда-то...

Мой гость...

Прошедший день зашёл ко мне под вечер,
три горсти звезд рассыпав из кармана,
зажѐг над городом ночные свечи
и сел устало на краю дивана...

А ветер, постучавшись в стѐкла громко,
ворвался в окна, шумно огляделся
и, прошуршав по комнатам поземкой,
у двѐри, успокоившись, уселся...

«Ну, расскажи, друг, где ходил, что делал,
какие нынче новости услышал?..»,
но, видимо уставший до предела,
день задремал, вопроса не расслышав...

Луна, окрасив золотом все стены,
укрыла лёгким покрывалом ноги
и день уснул, забыв свои проблемы,
оставив за порогом все тревоги...

* * *

Пора и нам... есть дом, семья, работа,
ушедший день не назовѐшь обычным
и завтра ждут нас новые заботы...
Пусть будет день по-доброму привычным...

Бессонница...

На краешке стола бокал вина,
и чей-то вздох, что в тишине повис,
где в окнах одинокая луна,
и разрисованный, чуть смятый лист...

В нём жизнь моя – где чёрным, где цветным,
в нём дни с тобой, что в памяти живут,
в нём ночи, где несбывшиеся сны,
пути-дороги, что с собой зовут...

В нём ложь и правда, грёзы и мечты
в нём радость и печаль, и смех, и слёзы,
обиды и «сожженные мосты»,
стиха мгновенье, бесконечность прозы...

В нём каждый миг, где падал и вставал,
грешил и ошибался... снова, снова...
казалось, что я начерно писал,
но нет возврата – как судьба сурова...

На краешке стола бокал вина,
измятый лист и темно-красный след,
ушла куда-то сонная луна,
а в окнах бледно-розовый рассвет...

Что такое судьба?..

Что такое судьба?..

как понять, где спросить?..
повстречались однажды,
чтоб счастливыми быть,
не узнали друг друга –
разошлись вдруг пути,
только в памяти нежный
голос твой, как мотив...

Только снишься ночами –
не уйти никуда,
как найти тебя снова –
не осталось следа...
бесконечно пустые
дни куда-то бегут,
где же та путь-дорога –
без тебя не живу...

Что такое судьба?..

где спросить, как понять,
на каком перекрестке
снова встречу тебя?..
Я пройду километры
бесконечных дорог,
чтобы вновь тебя встретить...
Пусть поможет мне Б-г...

И снова о любви...

Вот и всё... почти закончен путь
мне пора в «дорогу» собираться...
только знаешь, друг мой, может статься –
я ещё немного подожду...

Я хочу в веках найти слова,
чтоб смеялась в них Душа и пела,
чтобы сквозь вселенную летела
о моей любви к тебе молва...

Я хочу послушать тишину,
по полям пройтись, дождём умыться...
и с тобой, любимая, забыться,
и проснуться рядом поутру...

И ещё... хочу я утонуть
в нежности твоей, моя отрада,
опьянев от любящего взгляда,
и с тобою в вечность заглянуть...

Нет, не все закончены дела –
о любви тебе не всё сказал я,
и хотя, родная, подустал я,
пусть пока молчат колокола...

Случайная встреча...

Случайная встреча... Ты – мой... Ты – моя...
и бурный роман... где-то день, где-то месяц...
а там, за спиной, у обоих семья,
и значит короткие редкие встречи...

А значит и радость, и боль пополам,
тоска ожиданий, бессонные ночи...
и всё прожитое, как брошенный хлам,
где часто вся жизнь и любовь, между прочим...

И рядом уже не родной, но чужой,
и запах другой, поцелуев прохлады,
наполнится мир ледяной пустотой,
но в то, что ушло, вновь не будет возврата...

Ведь там голоса позабытых обид
и холод объятий, остывшие чувства,
молчание – сердце почти не стучит...
и рвется душа в миг, где пламень безумства...

* * *

Теряем любимых своих в суете
и с ними себя, свои чувства теряем,
и в этой холодной чужой пустоте,
вздыхая, о встрече случайной мечтаем...

Декабрь

Громким криком птицы полуночной
гром в окно, с ним молния в придачу,
то зима с изюминкой восточной –
снова небеса о лете плачут...

Занавесило дождями окна,
разыгрались вдруг ветра шальные,
молча во дворе деревья мокнут,
птицы стаями в края чужие...

Дождь, сбивая жёлтый лист с деревьев,
устиляет землю листопадом,
пыль, жара – ушедшее похмелье,
воздух наполняется прохладой...

Но с рассветом облака всё реже,
солнца луч то вспыхнет, то погаснет,
и останется на стеклах нежный
облик чистый твой, как образ счастья...

Громким криком полуночной птицы
в окна гром, да с молнией в придачу...
может мне все это только снится,
или небо вновь дождями плачет?..

Знаешь...

Знаешь, я боюсь в любви признаться,
может быть обманывают чувства,
но хочу с тобою просыпаться,
и желание это, как безумство...

Знаешь, я боюсь один остаться,
потерять во тьме к любимой путь,
отыскать однажды и расстаться,
невзначай обидев чем-нибудь...

Так боюсь, что вдруг уйдёшь к другому,
посчитав что лучше он, нежней,
только знаю, не бывать такому,
чтобы кто-то мог любить сильнее...

Знаешь, я боюсь к тебе привыкнуть,
для тебя обычным стать боюсь,
имя повторяя как молитву,
я Душою чище становлюсь...

Знаешь, так боюсь тебе признаться,
что в любви хочу быть безоружным,
и при встрече заново влюбляться,
чтоб всегда желанным быть и нужным...

Мне не дано...

Мне не дано тобой переболеть,
как видно эта боль неизлечима,
но почему хочу летать и петь,
наверное, в болезни вся причина...

Мне не дано ни плакать, ни страдать,
лишь сердце за тебя стучит тревожно,
твоя любовь – мне свыше благодать,
и без неё теперь мне невозможно...

Мне не дано всё бросить и уйти,
к тебе одной ведут пути-дороги,
и если вдруг захочешь отпустить,
то станут мои дни пусты, убоги...

Мне не дано тобой переболеть –
хочу до тризны болен быть тобою,
и каждый миг лишь об одном жалеть,
что я так поздно встретился с судьбою...

Мне не дано... тобой хочу болеть,
в жару хочу быть лёгким дуновением,
в ночи звездою для тебя гореть
и самым лучшим быть твоим мгновением...

Я сегодня встречаю рассвет...

Я живу лишь сегодняшним днём,
но не прошлым иль будущим, нет,
то что будет – увижу потом,
что прошло, то оставило след...

Здесь, сейчас я дышу и живу,
в этот миг я умею любить,
стой мгновенье – я здесь, наяву
боль и радость могу ощутить...

Я не завтра живу, не вчера,
а сегодня – как жизнь коротка,
лишь сейчас я «сизу у костра»
и «плывут надо мной облака»...

Здесь, сейчас моё сердце стучит
лишь для той, что со мной каждый миг,
что любовь мою нежно хранит,
и, что любит без всяких интриг...

И живу я сегодняшним днём,
в моём прошлом меня уже нет,
нет и в будущем – это потом,
я сегодня встречаю рассвет...

Дождь в ночи...

Снова дождь... не спрятаться, не скрыться,
надо мною стая темных туч...
где-то там тебе опять не спится,
в окна льётся звезд далёких луч...

Городские улицы безлюдны,
только дождь мне спутником сейчас...
где-то там размеренно минуты
в вечности отсчитывают час...

Гулко хлюпают шаги по лужам,
эхом отзываясь в тишине...
где-то там тебя обида душит –
«почему приходит лишь во сне»...

И не знаем, что у наших судеб
перекресток где-то впереди,
и к нему сквозь дождь и серость буден,
через ночь нам предстоит идти...

Ожиданием маемся с тобою
и грустим, но ждущим невдомёк,
встречи все назначены судьбою –
нужно верить и наступит срок...

Знак запрета...

Мне старец мудрый говорил о том,
что наша жизнь сравнима лишь с дорогой...
Нелёгок путь, но всяк по ней идёт –
трус и храбрец, красавец и убогий.

И каждый ищет по дороге смысл –
богатства, славы, вечности иль власти,
и молится, – «Создатель, отведи
болезнь и горе, страхи и напасти»

Но небеса молчат, не слышат нас...
Лишь через годы понял я причину,
ведь одному, не то чтобы очаг,
порою трудно запалить лучину.

И вспомнилось – «когда не мне, кому?»,
ведь каждый для себя – и боль, и радость...
Но почему, никак я не пойму,
и что от ЧЕЛОВЕКА в нас осталось.

«Когда всё мне, то, кто я?», – вот вопрос...
Как часто вспоминаем мы об этом?..
Ответ известен, он довольно прост –
на сей вопрос поставлен знак запрета.

Мне жаль...

Как мне жаль... что не сошлись дороги,
я с другой и ты, увы, с другим,
как обидно... жалки и убоги
жизни дни, когда живешь с чужим...

Как мне жаль, что не к тебе навстречу
я иду и не поёт Душа,
как обидно, что сгорают свечи,
где с другой в ночи я, чуть дыша...

Как мне жаль, что с нею засыпая,
просыпаться я хочу с тобой,
как обидно, что её лаская,
понимаю то, что я чужой...

Как мне жаль... но в этом я не волен,
ведь с тобой хочу встречать рассвет,
как обидно – я тобою болен,
но другой дарю душевный свет...

Как мне жаль, что дни проходят мимо,
грёзы и мечты в небытие...
мы во снах моих неразделимы,
словно тени на одной стене...

Ты всё, что нужно...

Ты всё что нужно мне на день и век,
я не готов искать других от скуки,
часы свой вечный замедляют бег,
когда твои, вдруг, отпускаю руки...

Ты всё что нужно – счастье и беда,
ты Б-г и дьявол, встреча и разлука,
ты к звездам путь, дорога в никуда,
ты день и ночь, веселье ты и скука...

Ты все что нужно... может где-то там
красивее и лучше, я не знаю,
пойду я в вечность по твоим следам,
ведь без тебя я просто умираю...

Ты всё что нужно... так мне суждено –
жизнь без тебя свой остановит бег,
Душа моя, я без тебя никто
и лишь с тобою вместе Человек...

Любовь, она горчит на вкус...

Признаний нежных перезвон –
вокруг всё красками играло,
но всё ушло – красивый сон,
лишь горечь боли ей осталась...

Любовь, как короток твой миг,
Душа и пела, и смеялась...
теперь сквозь ночь лишь сердца крик –
ей одиночество осталось...

Любовь, извечен твой каприз,
когда, увы, тебя не любят,
когда ты словно чей-то приз,
что позабыт с годами будет...

Любовь, как горькая слеза,
когда поймешь вдруг – «поимели»,
на век погаснет свет в глазах,
для всех закроешь в Душу двери...

И только горечь на губах –
любовь она горчит на вкус,
и образ милый лишь во снах –
ведь ей достался тяжкий груз...

Куда бегу я?..

Куда бегу я?.. спешка – жизнь моя,
не замечая времени, в пространстве
живу, поддавшись бегу бытия
и сбившись с ритма в сумасшедшем танце...

Я так боюсь куда-то опоздать
и оступиться – вдруг посмотрят косо,
а упаду – кто мне поможет встать?..
но нет ответа тысяче вопросов...

А ведь когда-то, в том далёком сне,
что мы привычно детством называем,
любил стихи, пел песни при луне
и любовался как снежинки тают...

Забыл о том, что где-то есть весна,
растут цветы, живут другие люди,
что не спешат – к чему им суета,
и их никто за это не осудит...

Забыл о том, что верил в чудеса,
хоть и сейчас порою в сказки верю,
но сам себе я говорил «нельзя»
и закрывал распахнутые двери...

Хочу остановиться – не могу,
едва держусь я, загнанная лошадь,
и, кажется, по кругу я бегу,
и бесконечен круг, и непосильна ноша...

Живу, поддавшись бегу бытия,
пусть сбился с ритма в сумасшедшем танце,
всю жизнь спешу, ведь спешка – жизнь моя,
не замечая времени в пространстве...

* * *

Ну вот и все... закончилась игра...
в ней победителей в помине не бывало...
сказала просто – «знаешь, я устала –
игра мужчин, она как мир стара...

Игра в слова, где радость и печаль,
и страсть горит огнем – какие муки,
но пустота в твоих глазах и скука,
и грош цена твоим словам... а жаль»...

Ну вот и все, закончились слова,
в которых нет ни истины, ни смысла...
и в жуткой тишине «прости» повисло,
и боль в груди дрожит как тетива...

Ну вот и всё... опять «мертвы» глаза
и дни бегут пусты и безразличны,
но среди тревог обыденно-привычных
вдруг по щеке бегущая слеза...

... я верю.

Не знаю, что ждёт нас завтра,
куда приведёт дорога,
но знаю какую плату
мы платим – боль и тревогу...

Не знаю какие встречи
Меня ждут за поворотом,
но знаю, наступит вечер
и ночь постучит в ворота...

Украсит звездами небо
ночное своё покрывало,
и буду искать ответы
всему, что днём волновало...

Оставив песнь недопетой,
усталый усну с рассветом,
а утром пустым – нелепым
вчерашнее канет в Лету...

Не знаю, что завтра будет,
какой груз ляжет на плечи,
но верю, в потоке буден
ждут нас приятные встречи...

Когда невмоготу...

Как часто среди жуткой суеты
плечо нам нужно и поддержка друга,
когда, устав от чьей-то «доброты»,
не вырваться из замкнутого круга...

Когда мы бьёмся в клетке из тревог
и жизнь свою клянём напропалую,
когда мы, «заблудившись» среди дорог,
ответа ищем, только всё впустую...

Когда поймём, что клятвы все обман,
и все «друзья» понуро взгляды прячут,
когда любовь лишь боли и обман
и «завтра» больше ничего не значит...

Когда сжимает сердце от обид
и слёзы словно дождь помимо воли,
когда Душа безмолвная кричит
и у небес без слов прощения молит...

Тогда, сомнения отбросив прочь,
собрав остатки воли воедино,
«через себя», чтоб боли превозмочь,
с «колен подняться» нам необходимо...

Забыв про всё, себя должны простить
и, облачившись в «чистые одежды»,
нам должно снова Веру обрести
и встретить утро с новою Надеждой...

Гороскопы, гадания, карты...

Гороскопы, гадания, карты,
где Таро, где обычный расклад,
все мы ищем заветные фанты,
тянем счастье свое наугад...

Кто я?.. Шут, Император, Отшельник,
кто под маскою прячет лицо?..
кто я, праведник или мошенник,
под влиянием тайн Близнецов?..

Только мне не нужны откровенья
старых карт, гороскоп ни к чему,
они сеют лишь зерна сомненья –
что отпущено мне, всё приму...

Я мечтатель и вечный романтик,
и читаю судьбу между строк,
во вселенной меж сотен галактик
прошагал я немало дорог...

Гороскопы, гадания, карты...
нет покоя летящей Душе,
не ищу я заветного фанта,
своё Счастье нашёл я уже...

Подарок.

На день рожденья каждый год часы в подарок,
а на столе едва дышал свечи огарок,
и чья-то жизнь с часами шла куда-то мимо,
слезами таяла свеча необратимо...

Какие странные дела – уходит время,
и кто-то тянет жизни груз – пустое бремя,
другой минуте каждой рад – живёт с улыбкой,
считает третий жизнь свою жестокой пыткой...

В ночной тиши опять нет сна – так много мыслей,
как часто ищем по ночам мы в жизни смысла,
свеча погаснет, в темноте лишь запах воска,
из-под двери надеждой робкою полоска...

Дверь распахнув, впущу рассвет – побольше света,
пусть улыбнется новый день, лучом согретый,
подарит радость и тепло во все мгновенья,
пусть боль обид, тревог пустых уйдут в забвенья...

В свой день рожденья от Небес приму я Время
и буду жить, ведь Жизнь – Подарок, а не бремя,
и пусть часы считают дни неторопливо,
и наполняют жизнь мою простым мотивом...

Спасибо, Мама!

*У Мамаы сегодня День Рождения!
Мамае исполнилось бы ... но её нет – она
ушла... она ушла, чтобы всегда быть ря-
дом с нами... и нам есть к кому обра-
титься за помощью и спросить совета...*

Спасибо, Родная, за добрые вести,
росу и туманы, дожди и снега,
спасибо тебе за цветы и за песни,
морей глубину и за рек берега...

Спасибо за солнце, спасибо за небо,
за нежность и ласку, что даришь любя
за радость и счастье, за зиму и лето,
спасибо, Родная, что веришь в меня...

Спасибо за жизнь, что ты мне подарила,
за разум и силу, желание жить,
за то, что мой жизненный путь осветила
и что научила прощать и любить...

Спасибо тебе, что в любую погоду,
ты рядом со мной через слёзы и смех,
спасибо за «узы любви» и свободу,
спасибо тебе за «провал» и успех...

Спасибо, Родная... сквозь вёрсты и годы
твой образ со мной – я его берегу,
и с ним не страшны мне любые невзгоды...
твой сын пред тобой в неоплатном долгу...

Дорога...

Знать не дано что ждёт нас за порогом,
и что найдём на жизненном пути,
и кто нас встретит там, за поворотом,
дано лишь только верить и идти...

Пусть невозможно избежать падений,
но нужно подниматься через боль,
не поддаваясь голосу сомнений,
и верить, и идти – в том жизни соль...

И поднимаясь, должно улыбаться
и не терять себя в потоке дней,
и помогать другим, и не сдаваться,
идти и верить, становясь сильнее...

Пусть тяжёк груз прожитых лет и силы
уже иссякли, и нелегко путь,
но не должны жалеть о том, что было,
идти и верить – в этом жизни суть...

В дороге этой так легко сломаться,
в ней день и ночь, в ней правда есть и ложь,
но Человеком сможет тот остаться,
кто верит и идет сквозь снег и дождь...

Мой народ...

Какая странная судьба – народ избранник,
без Родины через века – народ изгнанник...
но где бы ни был, он всегда во всём был первым
и избран был, чтобы нести народам Веру...

Какая страшная судьба – всегда виновен,
на эшафот ли, в печи шел – всегда безмолвен...
но он живуч и поднимался вновь из пепла,
и сквозь века народа сила только крепла...

Какая трудная судьба – года скитаний,
но возвращается всегда в страну преданий,
и новый Храм, и новый мир назло всем бедам,
ведь это Свыше суждено – всегда победа...

Какая славная судьба – весь мир был против,
«они такие же как все, из крови-плоти»,
да, мы как все, но Вера наша – это сила,
она над Родиною флаг вновь водрузила...

Какая светлая судьба – народ избранник,
через века несёт он в мир любви послание,
и в добрый мир, и в новый день,
в рассвет безбрежный...
какая светлая судьба – народ – Надежда...

... надеюсь

Как часто бесконечно долог путь
до тех, кто ждёт, кто нужен нам и важен...
и все дела упрямо не идут,
как говорят, что «не белее сажи»...

Как часто бесконечно труден путь,
что к истине ведёт сквозь ложь и споры,
среди тысяч слов одно откроет суть
и стихнут в миг лжецы и фантазеры...

Как долог бесконечно трудный путь,
к тому, с кем счастлив – и любим, и любишь,
с кем хочется «проснуться и уснуть»,
кого поймёшь, поверишь – не осудишь...

Как труден бесконечно долгий путь,
туда где ты, но без игры и маски,
где ты себя не можешь обмануть,
и нет иллюзий, страха и опаски...

Как коротка и очень нелегка
дорога наша – та, что «Жизнь» зовётся,
кому-то словно горная река,
кому рекой степной спокойно вьётся...

Но неизменно в веренице дней
всем в полной мере Свыше воздаётся...
и потому живу я без «затей»,
надеясь – не напрасно сердце бьётся...

Побег...

В тишине засыпающих комнат,
где сиреневым дымом туман,
позабыв, что едва с ним знакома,
ты в ночной убежала дурман...

День за днём, за неделей неделя,
жизнь другим отдавала сполна,
но однажды, очнувшись с похмелья,
поняла, что осталась одна...

Одиночество страшною лапой
рвало Душу на части в ночи,
ты устала быть сильною, слабой
быть хотелось в молчании свечи...

Позабыв, что едва с ним знакома,
и, вдыхая сирени дурман,
позабытой истомой ведома,
ты в ночной убежала туман...

След...

Как часто в погоне за насущным мы забываем о простых человеческих радостях. Нам нужны престижная работа и хорошая зарплата, добротный уютный дом и шикарный автомобиль рядом с домом. Мы стремимся дать хорошее образование нашим детям и помочь им устроиться в этой жизни. Разумеется, что все это нужно и важно.

Но как давно мы обнимали своих детей и внуков просто так, без повода типа дня рождения и прочего? Как давно, глядя им в глаза говорили, что любим их и что они самое важное в нашей жизни?

Как давно мы сидели рядом с любимым человеком, с которым провели большую часть своей жизни? Как давно, положив голову ему на плечо или колени, мы слушали тишину и слышали биение наших сердец? Как давно мы говорили ему – «спасибо, что ты есть в моей жизни». Как давно?..

По улицам бродила уставшая собака,
она покой искала потерянной Душе...
а там за поворотом в объятьях полумрака
за место, что свободно, два пса дрались уже...

И было невдомёк им, что десять лет последних
та, что ушла, сражалась за место каждый день
и в драке бесконечной рвала «святых» и «грешных»,
и потому в округе её прозвали Тень...

Тень не боялась ночи, дождей и снегопада,
неважно двое, трое – её клыки острые,
и ближние, и дальние страшились даже взгляда,
всё просто и обыденно – не знает Тень игры...

Очень осторожная, Тень жила с оглядкой,
забыв, что жизнь обычная мимо день за днём,
но судьба коварная, что с улыбкой странною,
однажды ей напомнила для чего живём..

* * *

По улицам бродила уставшая собака,
искала жизнь, забытую когда-то много лет,
и пятнами остался в объятьях полумрака,
от не познавшей страха забытой всеми, след...

... я люблю.

Пустые окна смотрят отчуждённо,
как будто замыкая вечный круг,
ещё вчера в них ночь входила томно,
опулав мир объятием нежных рук...

Мир встреч и расставаний, слёз и смеха,
добра и зла, начала и конца,
но ночь ушла, как отголосок эха,
оставив след у спящего крыльца...

Остались поцелуи и объятия,
чуть слышный шёпот – «я люблю... твоя»,
осталась память, как противоядие,
от пустоты, где серость бытия...

Любовь – она и вечность, и мгновение,
улыбки, счастье, боли и печаль...
Пустые окна словно откровение,
надежды негасимая свеча...

Меня в твоей жизни нет...

Меня в твоей жизни нет,
родные есть и друзья,
их ты хранишь от бед,
а я – это просто я...
Там за порогом зим,
где расставаний лёд,
был я тобой храним
и верил в вечный полёт...

Бывает, часто во сне,
встречаемся по ночам
и вместе грустим о весне,
где было все пополам...
Меня не забыла, нет,
в памяти наши дни,
в них живительный свет –
нашей любви огни...

Но прервался полёт,
погас весны нашей свет,
лишь память в сердце живёт...
меня в твоей жизни нет...

МЫ ЛЮБОВНИКИ...

Мы с тобою, мой друг, любовники –
от прекрасного слова любовь,
не преступники, не виновники –
мы любовь делим вновь и вновь...

Так случилось, что поздно встретились,
и не наша в этом вина,
у любви нашей звёзды свидетели
и коварная дама – судьба...

Она нашу встречу готовила,
две дороги сводила в одну,
и пройти мимо мне не позволила,
твоих глаз показав глубину...

И в тебе утонул я... насмешливо
круглолицая смотрит луна
мои сны, где тебе чуть замедленно,
я в любви признаюсь не дыша...

Где, в свиданий мгновенья короткие,
делим нашу любовь вновь и вновь...
не преступники мы – любовники,
от красивого слова любовь...

Как хочется стать мне птицей...

Как хочется стать мне птицей,
найти на земле то место,
что часто ночами снится,
и где пробежало детство...

Там в детстве хотел быть птицей,
чтоб от земли оторваться,
подняться и с небом слиться,
и облаком вдаль умчаться...

Хотелось мне мир увидеть,
по радуге прогуляться,
забыв тревоги, обиды,
в море небес искупаться...

Ночами мне снятся птицы,
и я со своею стаей,
ведь нет в небесах границы,
и я среди звёзд – мечтаю...

Я часто хочу стать птицей,
над серостью чтоб подняться,
увидеть без масок лица
и Человеком остаться...

Когда научимся мы жить?..

Устав от вечной суеты,
тревог пустых и дел ненужных,
и от душевной пустоты
людишек праздных, равнодушных...

Устав от выученных фраз,
где нет ни истины, ни смысла,
завистливых и злобных глаз,
жестокости и эгоизма...

Устав от пошлости иных,
мещанства, ханжества, цинизма,
от полупьяных и блатных,
от подлости и пессимизма...

Устав от вечной беготни,
от сутолоки, суматохи,
вдруг понимаем – жизни дни
уходят, остаются вздохи...

Пока обид ненужный груз
и глупых ссор в себе мы носим,
и дел сомнительных обуз
своих «друзей» с себя не сбросим...

И не научимся прощать
и верить людям, верить в Б-га,
своим делиться-отдавать,
мы будем в жизни одиноки...

Гармонии и тишины,
мы теплоты сердечной ищем,
но этого мы лишены,
пока Душой не станем чище...

Утро...

Будит утро крик петуха
там за полем, в селе соседнем,
свист кнута в руках пастуха,
тихо тает мой сон последний...

Старый дом, где дверной косяк
чуть ворчит, как старик усталый,
и вползают в окно сквозняк
и рассвет, пламенея алым...

Утро в рост... и легла роса
на траву, словно в россыпь звёзды,
все синей надо мной небеса
и уходят ночные грёзы...

Уже кофе в чашке дымит,
новый день отворяет двери,
пусть он светом дом озарит
и пройдёт без обид и потери...

Обмани...

Я знаю, милый, что ты снова лжёшь,
мне говоря о вечности любви,
и снова своей страстью обожжёшь
в объятиях горячих до зари...

И снова будешь лгать – я одинок,
мол бесконечно ожиданье встреч,
а сам едва со мной «закончив срок»,
другую постарайся увлечь...

Но я готова, говори, прошу,
скажи, что нравлюсь очень, что нужна,
и пусть во лжи, но снова оживу,
поверив в то, что я тебе важна...

Я знаю, что любовь игра, дурман,
но без неё не жизнь – пустые дни,
я буду знать, что все слова обман,
но я поверю... слышишь – обмани...

Но ты не лгал, хоть я просила лжи,
хотела верить – в ложь поверить легче,
ведь верим мы всё больше в миражи...
ты не хотел быть моей «птичкой певчей»...

Прожит день...

Прожит день, его очарованье
на Душе оставит добрый след,
но не всё сумел я и с признаньем
уходящему шепчу вослед...

«Мне б ещё короткое мгновенье,
чтоб дожить, допеть и долюбить,
мне б ещё совсем чуть-чуть терпенья,
чтобы всех обидчиков простить...

Мне б остановиться до паденья
у обрыва за короткий миг,
мне б ещё совсем чуть-чуть везенья,
чтоб ненужных избежать интриг...

Мне б ещё немного состраданья,
чтобы боль других сопережить,
сил, чтоб в час потери и отчаянья
никого из близких не винить...

Мне б ещё немного расстоянья
до Неё дойти и помолчать,
теплых губ короткое касанье,
чтоб с улыбкой новый день встречать»...

Мне б ещё немного пониманья,
чтоб увидеть мира красоту,
мне б ещё последнее желанье
и одну последнюю мечту...

* * *

Прожит день... в закатном созерцанье
я прошу – «дожить и долюбить»,
и ещё прошу, сдержав дыханье, –
«дай мне время, чтоб себя простить»...

Колесо обзора...

Сравнил бы жизнь я с колесом обзора,
иль с чёртовым, попроще, колесом,
так дни свои окинуть сможем взором,
где каждый шаг давался нам с трудом...

Ведь здесь внизу и проще, и яснее –
когда и где, зачем и почему,
но рвёмся вверх, желанье все сильнее,
хотим исполнить детскую мечту...

Там наверху и небеса синее,
и ярче, и прекраснее цветы,
и станем миру ближе и роднее –
увидеть жизнь хотим мы с высоты...

Но мир привычный сразу стал далёким,
здесь наверху в объятиях пустоты,
мы понимаем вдруг, что одиноки,
и что людской лишились теплоты...

И пусть виднее сверху все дороги,
но жизни ритм остался там вдали,
и нам сквозь страхи, боли и тревоги
важнее путь, что сами мы прошли...

Сравнил бы жизнь я с колесом обзора,
где целый мир мы можем увидеть,
где дни свои окинуть можем взором
и с грустью об ушедшем вспоминать...

Дней чехарда...

Как странно изменился календарь,
где дни со мной играют в чехарду,
вчера январь, в нём было всё как встарь,
а завтра май, где я тебя найду...

Как быстро убегают жизни дни,
уже февраль и где-то там снега,
но память моя бережно хранит
прекрасный сон, где ты лишь в двух шагах...

Часы бегут по кругу день и ночь
и в прошлое уходит календарь,
но дней игру не в силах превозмочь –
вчера я ангел, завтра я бунтарь...

Как часто непонятен жизни бег,
то вскачь несётся, то замедлит ход,
но не ропщу, пусть день подарит свет
и унесёт подальше от невзгод...

Порой не знаю, ангел иль бунтарь,
ведь в чехарду играют дни со мной,
но скоро май откроет календарь
и не желаю я судьбы иной...

Маме...

И снова ночь... и снова я не сплю –
я снова говорю с тобой, Родная,
с тобою, Мама, я опять делю
тревоги-радость, детство вспоминая...

Ты не делила на детей любовь,
ты отдавала сердце всё и Душу,
давала силу нам, без лишних слов
учила жить – я пред бедой не струшу...

Но день пришёл... и ты ушла туда,
откуда нет возврата... боль и слёзы...
но продолжает жить твоя мечта
меж строк стиха, или в обрывках прозы...

Ты не ушла – ты перестала быть
с детьми своими – выросли ребята,
ты не ушла – ты продолжаешь жить
в сердцах детей, что в жизнь ушли когда-то...

Горит свеча, что в память о тебе
я зажигаю каждый год, Родная,
и свет твоей любви хранит детей,
ты с нами сквозь года – я точно знаю...

Осень

Пишет дождь по стеклу мокрым пальцем,
видно хочет он мне рассказать,
что по осени стал он скитальцем,
без надежды свой дом отыскать...

А ведь бегал когда-то мальчишкой
по весенним дворам босиком,
и, забыв про тетради и книжки,
ребятня вместе с ним косяком...

Ну а летом веселой грозой,
с громом, с молнией он по полям,
орошая водою живою,
в зной густой и леса, и моря...

А сегодня за окнами осень,
опадает с деревьев листва
и померкла небесная просинь,
и грустит, видно, дождь неспроста...

Потому пишет мокрым по стёклам,
без надежды свой дом отыскать,
и рубаха донельзя промокла,
и зима может в лёд заковать...

Осень... птицы в полёт собираясь,
на прощанье помашут крылом,
и с теплом до весны расставаясь,
дождь грустит до утра за окном...

Отцу...

Ходики отсчитывают дни,
не закрыл я за тобою дверь,
память все черты твои хранит,
ты всегда со мной и нет потерь...

Часто ты приходишь в мои сны,
в дни моих раздумий и тревог
замедляют вечный бег часы,
слыша вдруг привычное – «сынок»...

Тихий голос и слова твои
возвращают силу и покой,
и тревоги станут вдруг пусты –
путь укажет твой совет простой...

Столько раз ты освещал мой путь,
рядом был, коль было тяжело,
не пытаясь долг тебе вернуть,
детям я передаю тепло...

То тепло, что бережёт твой мир,
и хранит нас от тревог и бед,
где в словах вся мудрость твоих лир
и живут добро и чистый свет...

Пусть мне скажут, мол ушёл давно,
не понять им то, что много лет,
через время ты всегда со мной
в своих книгах на моём столе...

Ты мой сон...

Ты – рассвет, осветивший край ночи,
где бессонницы страх без конца,
первый луч, что уверенность прочит
и смахнет безразличье с лица...

Ты мои нищета и богатство,
тишина и молчания крик,
для меня ты болезнь и лекарство,
ад и рай мой, и вечность, и миг...

Ты – надежда, ты – свет мой во мраке,
отражение нежной луны,
след постели на белой бумаге,
словно плеск набежавшей волны...

Ты – мираж мой, моё наважденье,
сон, что снится мне каждую ночь,
только я не хочу избавленья,
не гоню сон навязчивый прочь...

Ты – дождя плач и песня прибоя,
говор птиц у меня за окном...
Жду, что вечер подарит покой мне
и желанным забудусь я сном...

Осень лет...

Моё лето уходит всё дальше –
вновь рыдает за окнами дождь,
и плывущий куда-то лист павший,
на кораблик из детства похож...

Сколько было всего, не упомнить,
но друзей уменьшается круг,
и ничем пустоты не заполнить,
где был «лес» из протянутых рук...

Осень жизни... разлуки, потери
оставляют следы на лице,
и всё меньше словам уже веришь,
и находишь ответы в Творце...

Загрустили дома и деревья,
фонари молча светят седым,
сожаления мои и сомнения
с облаками уходят как дым...

Пусть дожди за окошком рыдают,
но идти не спешу на покой,
я об осени лет забываю,
когда внуки приходят гурьбой...

Любовь – таинственное чувство...

Как наши встречи странно коротки –
«Привет. Как ты? Я по тебе скучаю»,
и тонкое касание руки
всем существом своим мы ощущаем...

Как странно бесконечны дни разлук,
где ход часов почти не осязаем,
и одиночества унылый круг
лишь в наших снах с тобою разрываем...

Как наши судьбы странно сплетены,
в мгновеньях встреч мы проживаем вечность,
а дни разлук до мига сведены,
хотя в них уместилась бесконечность...

Как удивителен и странен этот мир,
встречаются и расстаются люди,
и столько не написанных картин,
и столько не исполненных прелюдий...

Ведь где-то там, в межзвездной глубине,
живёт Любовь – таинственное чувство,
что зажигает свечи в темноте,
иль гасит их, мир наполняя грустью...

Пусть наши встречи странно коротки,
но свет любви мы сердцем защищаем,
и потому, касание руки
всем существом своим мы ощущаем...

Размышляя о вечном...

Убегают часы и минуты,
сокращая наш жизненный путь,
и от этого грустно кому-то,
только время уже не вернуть...

Для кого-то и миг, словно вечность,
в праздной скуке, в безделье весь день,
и уходит во тьму человечность,
от Души оставляя лишь тень...

Размышляя о добром и вечном,
не спешит засучить рукава,
лишь потоком бегут бесконечным
о «проблемах» пустые слова...

Ну а кто-то спешит сделать что-то
для своих и чужих – чистый свет,
он себя не жалеет – в работе
зачастую встречая рассвет...

Для такого и день, как мгновенье,
и проблема его не страшит,
исчезает «дурное» в забвеньи
у живой и счастливой Души...

* * *

Пусть бегут и часы, и минуты,
я надеюсь, мой друг, ты поймёшь –
если ты улыбнулся кому-то,
значит ты не напрасно живёшь...

На грани вечности ...

На грани вечности и мига
живёт уставшая Душа,
где боль её в беззвучном крике
на острие карандаша...

И, путая слова и цифры,
в ночи рождаются стихи,
с огрехами, порой без рифмы –
пастели первые штрихи...

В них наша жизнь, пути – дороги,
раздумий вечных перезвон,
надежды наши и тревоги,
с любимой песни в унисон...

В них по соседству страсти пламя,
неразделенная любовь,
живая об ушедших память,
следы забытых детских снов...

Там бесконечность и мгновение
на острие карандаша,
где ищет каждый миг спасения
моя уставшая Душа...

Память...

Маме и Папе.

Почему вы ушли так рано,
вас, увы, всегда не хватает,
кровоточат душевные раны,
но об этом никто не знает...

Только вы могли всё понять,
что в молчании сказано было,
только вы могли боль унять
от обид, что Душа хранила...

Не хватает, Отец, плеча
и доброго мудрого слова,
я порою хочу кричать –
жизнь так часто бывает сурова...

Твое веское слово всегда
решало житейские споры...
Сквозь пространство, слышишь, Отец,
ты мою будешь опорой...

Не хватает, Мама, тепла
материнских простых объятий,
только ты так любить могла,
вне обид и любых неприятий...

Я храню твоих рук тепло –
оно одеянием нежным...
Ты живёшь, Мама, в сердце моем,
через время даёшь надежду...

* * *

Почему вы так рано ушли,
как мне вас, увы, не хватает...
Пусть дорогу ветра занесли,
но есть Память – она согревает...

Я ищу тебя...

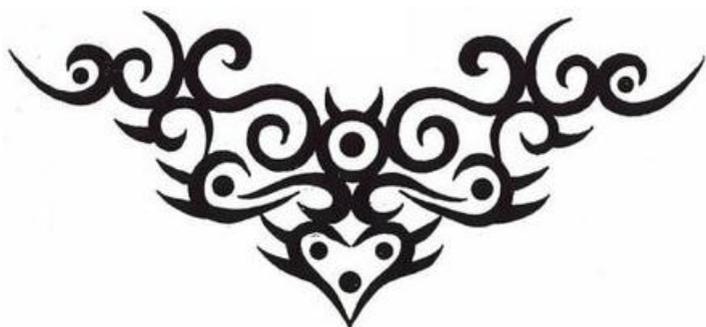
Я ищу тебя в моих снах,
не во сне ищу – наяву,
и в исписанных мной листах,
и в осеннем ищу саду...

Я ищу тебя день и ночь,
поздним вечером и поутру,
все сомненья гоню я прочь,
в зимний холод ищу и в жару...

Я ищу и в толпе людей,
что всё время куда-то спешат,
и в тумане прошедших дней,
в облаках, что ушли в закат...

Я ищу тебя в песнях дождя,
я ищу тебя в тишине,
забывая в плену бытия,
что живёшь ты в моей Душе...

Четверостишья

* * *

Всю жизнь бегу... куда – зачем не знаю,
Души своей понять я не могу . . .
быть может от себя я убегая,
а может быть себя догнать хочу...

* * *

После падений, боль преодоляя,
вновь, улыбаясь, продолжаю жить...
Я не падений избежать стараюсь,
но «крылья для полёта» сохранить...

* * *

Любовь не слышно уходила в ночь,
устав от слов пустых и безразличья...
богатство фраз не в силах превозмочь
бездушья и сердечного безличья...

* * *

Жизнь – бумеранг... Добро, что раздаём,
сторицей к нам, опять, Добром вернётся...
зло обернётся злом, наверняка,
и болью в нашем сердце отзовется...

* * *

Судьба моя, ты вечность и забвение,
дорога, убегаящая вдаль,
так часто ты и грех мой, и спасение,
мой кубок, мой Б-жественный Грааль...

* * *

Годы что?.. они просто для счёта,
наша жизнь не обычный забег...
новый день дан не ради почёта –
для людей, когда ты Человек...

* * *

Как часто, бумерангом возвращаясь,
нам добрые минуты дарит жизнь...
и бьёт, когда кого-то мы, ругаясь,
пытаемся унижить – оскорбить...

* * *

В повседневной своей суете
мы не то и не тех выбираем
и ночами в подушку рыдаем,
проклиная свое бытие...

* * *

Как часто, жизни странный бумеранг,
добром нам сердце лечит, чуть касаясь...
коль недобры, он Душу нам калечит,
к нам непременно снова возвращаясь...

* * *

К земле луч солнца сквозь вселенский холод
стремится через время и пространство...
путь к счастью труден и безмерно долог
нужны в пути любовь и постоянство...

* * *

Как светлый день сменяет ночи мрак,
так радость за слезами, вдруг, приходит...
голодный нищий, невзначай, пятак
столь долгожданный по пути находит...

* * *

Как часто жизнь желая изменить,
без жалости мы все вокруг ломаем...
но не дано судьбы переменить,
пока мы измениться не желаем...

* * *

Устав от груза промелькнувших лет
и дням ушедшим подводя итоги,
в конце пути, свой дописав сонет,
мы за прощением приходим к Б-гу...

* * *

Нас всех друг к другу посылает Б-г,
судьбу и сроки расписав заранее,
учитывая, лишь, одно желание –
чтоб стать счастливым каждый в жизни мог...

И нашу встречу обусловил Б-г,
Он наши судьбы расписал заранее...
признаюсь, что сбылось Его желание –
я стать счастливым лишь с тобою смог...

Песни

Орёл и решка

Играю я в монетку на судьбу –
что выпадет мне, снова неудача?..
но знаете, друзья, я не заплачу,
за все судьбу свою благодарю...

Она меня укрыла от тревог,
дала любовь мне и друзей хороших,
и много дней и добрых, и пригожих,
и провела сквозь тысячу дорог...

Орёл и решка – вечная игра,
орёл и решка вновь судьбу решают,
орёл и решка – снова выбирают,
орёл и решка – жизнь и мишура...

Сыграю я в монетку на судьбу
и все, что выпадет, приму с любовью,
пусть радость, пусть печаль – не прекословлю,
за все свою судьбу благодарю...

Орёл и решка – вечная игра,
орёл и решка вновь судьбу решают,
орёл и решка – снова выбирают,
орёл и решка – жизнь и мишура...

Я расскажу вам...

Уходит день... стучится в окна вечер
и я опять спешу к моим друзьям,
мне так нужны, поверьте, наши встречи,
ведь мы большая дружная семья...

Я расскажу вам о путях-дорогах,
где дней летящих слышен перезвон,
забудем о проблемах и тревогах
и о любви споем все в унисон...

Мои друзья, моя семья большая,
сегодня буду петь я до утра,
вас всех родные песней обнимаю,
и всем желаю мира и добра...

Друзья мои, ведь так немного нужно,
чтоб улыбнулся близкий человек,
лишь поцелуй, обычный иль воздушный,
и продолжалось бы течение рек...

Уходит день... стучится вечер в окна,
со мною здесь родные и друзья,
и пусть для вас всегда сияют звезды,
я вас люблю – вы все моя семья...

Мои друзья, моя семья большая,
сегодня буду петь я до утра,
вас всех родные песней обнимаю,
и всем желаю мира и добра...

Мама...

Оделись листья в праздничный наряд,
Смеялась осень, расставаясь с летом...
Ты мне рукой махнула от крыльца,
«Я жду тебя»... «Я жду», - шепнуло эхо.
И я ушёл, подросток, в никуда,
Искать свой путь, а может долю-счастье,
А отчий дом – родительский порог
Остались ждать сквозь годы и ненастья.

МАМА... для меня роднее всех на свете,
МАМА... твоя жизнь всегда лишь только дети,
МАМА... ты всегда была со мною рядом,
МАМА... свыше мне любовь твоя – награда.

Шли годы, у меня уже семья
И сед уже – ведь видел я немало
Но образ мамин в памяти храня
Я пережил и боли, и усталость
Пусть с той поры немало дней прошло
Но в памяти – ты у крыльца, прощаясь...
И потому, наверно, до сих пор
Я к маме старенькой, как прежде, возвращаюсь.

МАМА... для меня роднее всех на свете,
МАМА... твоя жизнь всегда лишь только дети,
МАМА... ты всегда была со мною рядом,
МАМА... свыше мне любовь твоя – награда.

Свадебная

(на музыку народов Кавказа)

В доме нашем нынче радость – свадьбы час,
Танцы, музыка, веселье – всё для вас.
Двое молодых запомнят этот день,
Пусть его не омрачает грусти тень.

Веселее музыканты – шире круг...
Наливай полней бокалы брат и друг...
Пьём за счастье молодых, их сердца
Согревает пусть любовь без конца.

В целом мире лучше пары не найти,
Им открыты все дороги, все пути.
Кружат в танце молодые и семья
И сердечно поздравляют их друзья.

Веселее музыканты – шире круг...
Наливай полней бокалы брат и друг...
Пьем за счастье молодых, их сердца
Согревает пусть любовь без конца.

Дарю...

Ты повстречалась мне шальной весной
И потерял в тот день я свой покой,
По жизни мы теперь идем вдвоём
И нашу песнь любви с тобой поём.

Я этот мир большой тебе дарю
И ласковый рассвет, и нежную зарю,
И песню соловья – стократное люблю,
И эту песню я тебе дарю.

Дороги все, пути я обойду,
Любовь твою в душе я берегу.
Мне освещает жизнь твоя звезда,
У нас теперь на век одна судьба.

Я этот мир большой тебе дарю
И ласковый рассвет, и нежную зарю,
И песню соловья – стократное люблю,
И эту песню я тебе дарю.

Ты повстречалась мне, судьба моя,
Спасение моё – душа твоя,
И счастьем неземным – твоя любовь,
Храню её от бед я вновь и вновь.

Я этот мир большой тебе дарю
И ласковый рассвет, и нежную зарю,
И песню соловья – стократное люблю,
И эту песню я тебе дарю.

Не уходи...

Плачет одинокая свеча,
Дождь ночной в окно стучится тонко...
Ты ушёл и хлопнул, сгоряча,
Дверью на слова мои вдогонку.

Я прошу тебя – не уходи,
Отгорит свеча моя до срока,
Без тебя лишь ночь ждёт впереди,
Без тебя мне в жизни одиноко.

Затихают гулкие шаги...
Я одна, и рядом дремлет кошка,
Там, где раньше было две звезды,
Лишь одна теперь грустит в окошке.

Я прошу тебя – не уходи,
Отгорит свеча моя до срока,
Без тебя лишь ночь ждёт впереди,
Без тебя мне в жизни одиноко.

Ночь прошла... Чуть теплится рассвет,
Песня жаворонка из висока...
Где-то еле слышные шаги...
Эхо вторит – ...в жизни одиноко...

Я прошу тебя – не уходи,
Отгорит свеча моя до срока,
Без тебя лишь ночь ждёт впереди,
Без тебя мне в жизни одиноко.

Две любви...

(музыка Романа Хизгилова)

Две любви – океан надежды...
Ты и я – он любовь хранит...
На века – поцелуем нежным...
Пусть музыка любви над звездами летит...

Две любви – океан безбрежный...
Пусть горит лунная свеча...
Для двоих... и касаньем нежным...
Два сердца навсегда пусть в унисон стучат...

Два пути сошлись... со мною рядом ты...
Через сто дорог... и звезды, и цветы...
Солнце взошло для нас... радость принес рассвет...
Я счастлива с тобой, родной...

(как вариант: И счастлив я с тобой одной)

Я счастлива с тобой навек...

(как вариант: И счастлив я с тобой навек)

Ты мой любимый человек...

Целый мир... в нем живут надежды...
В тишине... грёзы и мечты...
Для других он остался прежним...
И вечная любовь... и вместе я и ты...

Две звезды...

(музыка Романа Хизгилова)

Молодой певицы голос чистый
пел со сцены о большой любви...
а мальчишка в зале – «ты мне снишься»
еле слышно – «мне нужна лишь ты»...

две звезды вдруг сошлись в ночи...
две звезды и огонь свечи...
две звезды – это я и ты...
для тебя песни и цветы...
две звезды...

а она, его не замечая,
дарит залу нежность и тепло...
но мальчишка этот точно знает –
они будут вместе всё равно...

две звезды вдруг сошлись в ночи...
две звезды и огонь свечи...
две звезды – это я и ты...
для тебя песни и цветы...
две звезды...

и сквозь ночь пойдут одной дорогой
где-то там ждёт ласковый рассвет...
будет дней счастливых очень много –
ведь любви не гаснет чистый свет...

две звезды вдруг сошлись в ночи...
две звезды и огонь свечи...
две звезды – это я и ты...
для тебя песни и цветы...
две звезды...

Память о Маме...

Ты ушла... Столько боли, закончился день...
Моё солнце исчезло, над городом тень...
Кто теперь поцелуем уймёт мою боль,
кто мне скажет теперь – ты мой сын, мой король.

Мама, мама... Ушла...
Хлещет дождь по щекам...
Мама, мама... Один...
И «Кадиш» к небесам...
Мама, мама моя...
Плачет сердце в груди...
Моя мама ушла...
Я остался один.

Ты прости за обиды, за пустые слова,
Ты за слёзы прости и за ночи без сна,
Опустел этот мир, как мне жить без тебя?
Моё солнце зашло, где же мама моя?..

Ты ушла... Мир притих, плачет дождь за окном,
Ведь любовью твоей жил всегда старый дом.
Пусть ушла, но осталась – мой день бережет,
Моя мама всегда в моём сердце живёт.

Мама, мама... Ушла...
Хлещет дождь по щекам...
Мама, мама... Один...
И «Кадиш» к небесам...
Мама, мама моя...
Плачет сердце в груди...
Моя мама ушла...
Я остался один.

СОДЕРЖАНИЕ :

Об авторе	4
Стихотворения	7
Четверостишья	195
Песни	199

Семён Гаврилов
О простом и вечном

Печатается в авторской редакции.

Вёрстка и художественное оформление:
Шауль Симан-Тов.

Сборник подготовлен к изданию
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»
при содействии Международного Фонда СТМЭГИ,
и выпущен
מרכז יוצאי אזור בייג'ן «אזיז».

Подписано к печати: 24.05.2020
Гарнитура: Times

Отпечатанно в Израиле.

www.sholumi.com – sholumi@gmail.com

ISBN - 978-965-92805-5-1

© מרכז יוצאי אזור בייג'ן «אזיז», 2002
© Центр “Sholumi”, 2020
© Семён Гаврилов, 2020